

Департамент образования и молодежной политики ХМАО-Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

Хакназаров С. Х.

**Проблемы социально-экономического развития
территорий традиционного природопользования
коренных народов ХМАО-Югры**

(по материалам социологических исследований)

Ханты-Мансийск
2016

УДК 39; 316
ББК 60.5+65.9
X16

Рецензент:

В. И. Сморчкова, доктор экономических наук, профессор
кафедры труда и социальной политики Института государственной
службы и управления, РАНХиГС при Президенте РФ

Хакназаров, С. Х.

X16 Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО-Югры (по материалам социологических исследований) / С. Х. Хакназаров ; отв. ред. Ю. В. Исламова ; Обско-угорский ин-т прикладных исследований и разработок. – Ханты-Мансийск : Югорский формат, 2016. – 100 с.

ISBN 978-5-9908661-8-8

Монография посвящена актуальным проблемам социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В работе анализируются вопросы, касающиеся проблем организации и развития территорий традиционного природопользования; взаимоотношений между их владельцами и недропользователями; уделено внимание проблемам деятельности органов местного самоуправления по вопросам социально-экономического развития коренных народов Севера; рассматривается специфика использования родных языков коренных народов Севера ХМАО-Югры и их общественная значимость.

Издание предназначено для широкого круга читателей, научных работников, сотрудников образовательных учреждений, представителей органов государственной власти, общественных организаций; интересующихся вопросами развития коренных малочисленных народов Севера.

Монография издана при финансовой поддержке компании «Салым Петролеум Девелопмент Н. В.» в соответствии с соглашением о сотрудничестве между Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Компанией «Салым Петролеум Девелопмент Н. В.».

УДК 39; 316
ББК 60.5+65.9

ISBN 978-5-9908661-8-8

© Хакназаров С. Х., 2016
© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2016
© Оформление. ООО «Югорский формат», 2016

Department of Education and Youth Policy of the KhMAO-Yugra
Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development

Khaknazarov S. Kh.

**Problems of socio-economic development of the territories
of traditional nature use of the indigenous people of
Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra**

(on the materials of sociological research)

Khanty-Mansiysk
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Географическое положение и административно-территориальное деление Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.....	8
1.1. Географическое положение округа	8
1.2. Климатические особенности	12
1.3. Краткая характеристика районов исследований	14
Глава 2. Теоретико-методологическая основа социологического исследования.....	19
2.1. Проблема исследования.....	19
2.2. Районы исследований и объем выборки	23
2.3. Методика сбора и анализа данных	23
Глава 3. Анализ социально-экономических проблем территорий традиционного природопользования	26
3.1. Отношение респондентов к территориям традиционного природопользования	28
3.2. Взаимоотношения между недропользователями и владельцами территорий традиционного природопользования	34
3.3. Экологические и социально-экономические проблемы территории традиционного природопользования.....	42
Глава 4. Современное состояние родных языков коренных малочисленных народов Севера.....	62
4.1. Уровень владения обско-угорскими и самодийскими языками	64
4.2. Использование и общественная значимость родных языков	65
Заключение	72
Литература.....	76
Приложения.....	81

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с соглашением о сотрудничестве между Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и компанией «Салым Петролеум Девелопмент Н. В.» (от 07 июня 2013 г.) № 314/15 от 21.07.2015 г., Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок в период с июня по август 2016 г. проведено социологическое исследование на тему «Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов Севера», результаты которого обобщены в данном издании.

Цель исследования заключается в получении информации о социально-экономическом положении территорий традиционного природопользования и состоянии промыслов коренных малочисленных народов Севера. Дополнительно изучались вопросы сохранения, использования и общественной значимости родных (хантыйского, мансийского и ненецкого) языков.

Задачи исследования:

- выявить специфику взаимоотношений между представителями КМНС ХМАО-Югры и нефтяными компаниями;
- изучить влияние интенсивного промышленного освоения региона на традиционное природопользование;
- определить источники доходов представителей КМНС;
- исследовать состояние родных языков в среде представителей КМНС, ведущих традиционную хозяйственную деятельность.

Объектом исследования являются территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера ХМАО-Югры.

Предмет исследования – проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов Севера.

В качестве метода сбора социологических данных использовался массовый опрос респондентов по месту их жительства.

Автор благодарит всех участников исследования. В частности, к. и. н. В. И. Сподину за ценные консультации, полученные в ходе подготовки и проведения мониторинга, а также при подготовке монографии по результатам исследования. Сотрудников

отдела социально-экономического развития и мониторинга ОУ-ИПИиР: к. ф. н. Ю. В. Исламову, Н. В. Ткачук за редактирование текстов и компьютерную обработку материалов исследования. Участников исследований: С. Д. Дядюн, Р. М. Гаврильчик, Р. А. Ибраеву, Л. Е. Кунину, К. А. Маринину за помощь в проведении эмпирических исследований на местах. Особая благодарность от автора – всем главам администраций районов округа (Белоярского, Нижневартовского, Нефтеюганского, Сургутского и Кондинского) и сельских поселений, работникам домов культуры и музеев, где проводились исследования, за их неоценимую помощь и содействие. Также выражаем признательность нефтяной компании «Салым Петролеум Девелопмент Н. В.» (СПД) за финансовую поддержку проекта.

ГЛАВА 1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДЕЛЕНИЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

1.1. Географическое положение округа

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (прежнее название Остяко-Вогульский национальный округ) был образован 10 декабря 1930 г. В его состав входили районы: Березовский с центром р. п. Березово, Микояновский с центром п. Кондинское, Кондинский с центром п. Нахрачи, Самаровский с центром п. Самарово, Сургутский с центром р. п. Сургут и Ларьякский с центром п. Ларьяк.

Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 10 февраля 1960 г. территория национального округа приравнена к районам Крайнего Севера. Главным признаком, определившим его границы, являлся этнический – территория расселения малых народностей Севера [7]. После принятия Конституции СССР 1977 г. округ переименован в автономный. Округ административно входил в состав Свердловской, затем Омской областей, а с 1944 г. входит в состав Тюменской области. С 1992 г., согласно новой Российской Конституции и Федеративному договору, округ получил статус полноправного субъекта Российской Федерации.

Территория Ханты-Мансийского автономного округа – Югры занимает площадь 534,8* тыс. км², что составляет 3,1 % площади Российской Федерации и 37 % Тюменской области. Столица округа – г. Ханты-Мансийск.

Округ расположен в срединной части России и занимает центральную часть Западно-Сибирской равнины между 58° 66' с. ш. и 59° 86' в. д. С севера на юг округ простирается на 900 (820) км, с запада на восток – на 1400 (1500) км. Протяженность внешних границ округа – 4750 км. Округ расположен в пределах одной природной зоны – лесной.

*Первоначальная площадь округа составляла 558,1 тыс. км², позднее, в связи с отчуждением бассейна р. Демьянки, она сократилась до 534,8 тыс. км² [БСЭ, 1978; Экология ..., 1997].

На севере Ханты-Мансийский автономный округ – Югра граничит с Ямало-Ненецким автономным округом, на северо-западе – с Республикой Коми, на юго-западе – со Свердловской областью, на юге – с Уватским и Тобольским районами Тюменской области, на востоке – с Томской областью и Красноярским краем.

Согласно существующим данным [28], крайняя северная точка ХМАО-Югры лежит в Березовском районе, на Народоитыинском кряже и имеет координаты $65^{\circ} 43'$ с. ш. и 62° в. д. Крайняя западная точка располагается в Березовском районе на хребте Монь-Хамво, координаты $63^{\circ} 01'$ с. ш. и $59^{\circ} 48'$ в. д. Крайняя восточная точка – в Нижневартовском районе на Водораздельной поверхности рек Вах, Танкес и Сым, координаты $61^{\circ} 28'$ с. ш. и $85^{\circ} 58'$ в. д. Крайняя южная точка лежит в Кондинском районе на междуречье рек Кума (правый приток Конды) и Носка (левый приток Иртыша), имеет координаты $58^{\circ} 35'$ с. ш. и $66^{\circ} 21'$ в. д. От крайней северной точки округа до Северного полярного круга – 98 км, а от крайней южной точки округа до Южных границ России – 428 км.

Географический центр ХМАО-Югры расположен в Сургутском районе, на левобережье р. Лямин, в болотном междуречье р. Юмаяха и его левого притока, его координаты $61^{\circ} 56' 46''$ с. ш. и $70^{\circ} 37' 30''$ в. д. В 4,5 км к западу – северо-западу от центра находится зимовье на р. Лямин. Расстояние по прямой линии от центра ХМАО до г. Ханты-Мансийска – 129 км, до г. Сургута – 168 км и до г. Нефтеюганска – 144 км. Самая высокая отметка рельефа ХМАО-Югры – высочайшая вершина Урала – гора Народная (1895 м) Самая низкая абсолютная высота в ХМАО лежит у уреза р. Оби, при выходе ее за пределы ХМАО-Югры – 7 м.

Территория Ханты-Мансийского автономного округа – Югры примечательна еще тем, что в ста километрах севернее с. Корлики Нижневартовского района Югры находится Географический Центр СССР ($62^{\circ} 30'$ с. ш. и $82^{\circ} 30'$ в. д.).

Географический Центр Российской империи находится на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (сто лет назад его указал великий русский ученый Д. И. Менделеев – $63^{\circ} 29'$ с. ш. и $83^{\circ} 20'$ в. д.) [24].

Весь округ расположен в бассейне реки Оби, прорезающей его с юго-запада на северо-восток и принимающей здесь свой крупнейший приток Иртыш. Обе эти водные артерии связывают данную

территорию естественными путями со многими районами Западной Сибири и Зауралья. Большая часть территории округа, находящаяся в пределах Западно-Сибирской низменности, представляет собой равнину с преобладающими отметками 50–100 м над уровнем моря. Общая равнина иногда нарушается незначительными всхолмлениями. Наибольшие высоты отмечаются в западной части равнины, примыкающей к восточному склону Уральского хребта. Водоразделы левобережья Северной Сосьвы в среднем течении имеют увалистый характер, достигая 200 м над уровнем моря.

На правобережье Оби некоторое поднятие поверхности отмечается лишь у северной границы округа на водоразделе рек Обь – Казым – Пур, где в широтном направлении протянулись Сибирские увалы, достигающие высоты 170–180 м над уровнем моря.

В общем равнинном характере поверхности наиболее крупными формами рельефа являются обширные (шириной 80–120 км) долины рек Оби и Иртыша с широкими (до 20–40 км) поймами. Равнинный рельеф большей части округа однообразен, поражает мягкостью и неуловимостью очертаний.

Водоразделы между речными бассейнами выражены слабо, часто реки различного направления начинаются из обширных водораздельных болот. Границы долин, как геоморфологические единицы, трудноопределимы.

«Материки» (водораздельные плато) на территории округа занимают сравнительно небольшие пространства, рельеф их увалистый или грядово-холмистый, по краям сильно изрезанный оврагами. Крупные реки, текущие на север, подмывают правые берега, что обуславливает асимметричный профиль долин этих рек.

Основные черты рельефа округа сформировались еще в третичный период (в палеогене), когда он был покрыт постепенно мелевшим морем. Осадки этого моря заполнили неровности до третичного рельефа и образовали плоскую равнину, слабо наклоненную на север. С неогена начался континентальный период в развитии рельефа. Похолодание, начавшееся в конце третичного времени, привело к покровному оледенению большей части округа. Центры оледенения находились на Полярном Урале и Таймыре. Уральский и Таймырский ледниковые покровы сближались в районе верхнего течения реки Ляпин.

Существует мнение, что оледенение Западно-Сибирской низменности было вызвано не одним только похолоданием, и не столько им, сколько начавшейся трансгрессией северных морей, которая смягчила суровый климат Западной Сибири и значительно увеличила количество выпадающих осадков. Оледенение оставило почти сплошной покров ледниковых отложений и типичные формы ландшафта. В позднечетверичный период продолжался процесс накопления рыхлых отложений и формирования современных речных долин.

Административно-территориальное устройство ХМАО-Югры. Основой административно-территориального деления РФ являются принципы экономического районирования, в соответствии с которыми административно-территориальная единица является социально и экономически организованным и самостоятельным образованием с учётом ресурсов и перспектив развития.

ХМАО-Югра самостоятельно решает вопросы общего административно-территориального устройства округа: порядок образования, изменения и упразднения административно-территориальных единиц, критерии отнесения населенных пунктов к городским и сельским поселениям, наименование и переименование населенных пунктов и административно-территориальных единиц, а также иные вопросы административно-территориального устройства регулируются окружным законом [1].

Административно-территориальное устройство ХМАО-Югры осуществляется с учётом экономических, социальных, географических, исторических и иных условий для обеспечения эффективного государственного управления и местного самоуправления (ст. 70). Закон «Об административно-территориальном устройстве ХМАО» определяет, что административно-территориальное устройство – территориальная организация государственного управления автономного округа, представляющая собой единую систему административно-территориальных единиц.

Согласно ст. 4 Устава (Основного закона) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, территория и границы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры:

- является неотъемлемой частью единой территории Российской Федерации;

- находится в границах, существовавших на момент вступления в силу настоящего Устава и определенных постановлением Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г. «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера»:
- включает в себя территории городов окружного значения: Белоярский, Когалым, Лангепас, Мегион, Нефтеюганск, Нижневартовск, Нягань, Покачи, Пыть-Ях, Радужный, Сургут, Урай, Ханты-Мансийск, Югорск и др. территории Белоярского, Березовского, Кондинского, Нефтеюганского, Нижневартовского, Октябрьского, Советского, Сургутского, Ханты-Мансийского районов.

Административно Ханты-Мансийский автономный округ – Югра подразделяется на 9 районов. Из них самый большой по территории – Нижневартовский район – занимает площадь 117,31 тыс. км², а самый маленький – Октябрьский – 24,49 тыс. км². В округе имеется 16 городов, 26 поселков городского типа, 57 сельских поселений, 173 сельских населенных пункта.

1.2. Климатические особенности

Климат округа характеризуется континентальностью, быстрой сменой погодных условий, особенно в переходные периоды – от осени к зиме и от весны к лету, а также в течение суток. С запада поступают влажные и относительно теплые воздушные массы, которые значительно задерживаются Уральским хребтом. Теплые воздушные массы вторгаются с юга, со стороны Казахстана. Взаимодействие противоположных факторов создает своеобразную циркуляцию воздушных масс. Быстрая смена циклонов и антициклонов сопровождается большой изменчивостью погоды и сильными ветрами.

Суровый климат обусловлен тем, что север Тюменской области примыкает к холодному Карскому морю, а также особенностями рельефа и циркуляции воздушных масс в различные сезоны года. Холодные морские массы воздуха проникают далеко на юг. По этой причине округ находится в зоне весьма избыточного увлажнения и недостаточной теплообеспеченности.

Суровая, холодная зима с метелями и мощно-устойчивым снежным покровом, теплое, в южных районах даже иногда жаркое, но непродолжительное лето, короткий безморозный период и резкое колебание температуры воздуха по месяцам, дням и нередко в течение суток – вот основные черты климата округа.

Климат западной горной части округа имеет свои особенности, обусловленные расчленённостью рельефа и резким колебанием высот. Здесь обычно бывает суровая многоснежная зима с частыми метелями, достигающими иногда ураганной силы; короткое, дождливое и туманное лето. Как зимой, так и летом преобладают влажные западные ветры.

Суровые климатические условия в высокогорной зоне Урала обусловили широкое развитие многолетнемерзлых грунтов.

По данным Г. Н. Тарасенкова [1964], устойчивый снежный покров в Леушах продолжается в среднем с 7 ноября по 17 апреля, в Ханты-Мансийске – с 24 октября по 20 апреля, в Березове – с 18 октября по 28 апреля, в Саранпауле – с 16 октября по 30 апреля. Северная часть округа покрывается снегом на 208 дней в году – с 5 октября по 17 мая (район Саранпауля), а южная – на 173 дня. Высота снежного покрова колеблется от 40 см (3-я декада марта) на юго-западе округа до 70 – 90 см на юго-востоке.

Годовое распределение атмосферных осадков (от 450 до 613 мм за год) на всей территории округа крайне однообразно. В количественном отношении годовое количество осадков выглядит следующим образом: Березово – 518, Сосьва – 542, Октябрьское – 600, Игрим – 494, Хангокорт – 505, Ханты-Мансийск – 561, Сургут – 547, Нижневартовск – 547 мм и т.п. Однако эти данные по сравнению с истинным количеством осадков снижены на 20–30 % [15]. Наименьшее количество осадков выпадает зимой (февраль) – 17–20 %, наибольшее – летом (июль – август) – 75–80 %, причем максимум осадков на севере приходится на июль, а в центральных и южных частях – на август. Особенно дождливое лето в приуральской части округа. Максимум осадков за сутки бывает при грозах, которых за год насчитывается до 10–13 дней, число дней с осадками колеблется от 150 до 200.

Ранний и сравнительно мощный снежный покров защищает почву от воздействия суровой сибирской зимы. Это одна из

причин того, что граница многолетней мерзлоты на территории округа проходит гораздо севернее, чем в Восточной Сибири, где снега меньше. Многолетняя мерзлота заходит только на крайний север округа, занимая левобережье реки Северной Сосьвы и бассейн реки Казым. Южнее многолетняя мерзлота встречается лишь спорадически – в торфяных буграх.

Направление ветров на территории округа связано с распределением барических систем Европы и Азии. Летом дуют северные ветры, зимой – южные. В годовой розе ветров преобладают западные румбы ветров над восточными. По широким долинам Оби и Иртыша ветры дуют вдоль высокого берега.

В Уральской части наблюдаются существенные микроклиматические различия, обусловленные сильной расчлененностью горного рельефа.

Зимой, когда над территорией Западной Сибири устанавливается антициклонный режим, скорости ветра наименьшие, в теплое же время года они увеличиваются, достигая особенно больших величин в мае, июне, октябре.

1.3. Краткая характеристика районов исследований

На территории округа образованы 9 административных районов: Белоярский, Березовский, Кондинский, Нефтеюганский, Нижневартовский, Октябрьский, Советский, Сургутский и Ханты-Мансийский; 16 городов окружного подчинения: Березово, Белоярский, Когалым, Лангепас, Лянтор, Мегион, Нефтеюганск, Нижневартовск, Нягань, Покачи, Радужный, Сургут, Ханты-Мансийск, Югорск и др. 2 города районного подчинения: Пыть-Ях (Нефтеюганский р-н) и Урай (Кондинский р-н).

К районам проживания коренных малочисленных народов Севера отнесены крупные площади в восьми из девяти субъектов ХМАО-Югры.

Сургутский район расположен в центральной части Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (территория Средней Оби). Район образован 11 января 1924 года. Это самый крупный район в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре по численности населения (121 000 человек) и объему промышленного производства. Общая площадь района составляет 105,2 тыс. км². Протяженность границ – 1800 км, с севера на юг – 560 км, с запа-

да на восток – 400 км [6]. 42 % территории района занимают территории традиционного природопользования (общинно-родовые угодья). Общее их количество – 107 (согласно данным Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Югры) / 157 (согласно данным администрации Сургутского района [История района]). Общая площадь родовых угодий – 4 738 380 га), где проживают 640 семей (1935 чел.) представителей КМНС, которые занимаются в основном традиционными видами хозяйственной деятельности. Их общая численность на территории района составила 2881 чел. (2,4 % от населения района).

Экономику района, в основном, формирует нефтегазодобывающая промышленность. Второй по значению отраслью является переработка газового конденсата, осуществляемая на заводе стабилизации конденсата. ООО «Сургутгазпром» Сургутский газоперерабатывающий завод на сегодняшний день является крупнейшим поставщиком газа для Сургутской ГРЭС и для нужд населения. Всего на территории района разрабатывается более 100 месторождений углеводородного сырья, освоением которых занимаются предприятия крупнейших нефтяных компаний, таких как: ОАО «Сургутнефтегаз», ООО «Лукойл-Западная Сибирь», ОАО «Юганскнефтегаз», ЗАО «Лукойл-АИК», ЗАО «Югранефть» и др.

Нижневартовский район расположен в центральной части Западно-Сибирской низменности и характеризуется континентальным климатом с суровой продолжительной зимой, короткой и бурной весной, непродолжительным летом и короткой осенью. Район является одним из крупнейших районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и занимает площадь в 117,31 тыс. км². На территории района находится 23 населенных пункта, в которых, по данным Всероссийской переписи, проживает 34 тыс. чел., в том числе – 2538 представителей коренной национальности – ханты (84 %), манси (около 3 %), лесные ненцы (12 %), эвенки, шорцы и селькупы (менее 1 %). В районе расположены 133 территории традиционного природопользования (родовые угодья, общины), на которых проживают и занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности (охотопромысел, рыболовство, оленеводство, сбор дикоросов) 320 семей (1164 чел.). Район также является одним из важней-

ших индустриальных центров страны. Основу его промышленности составляют предприятия топливно-энергетического комплекса. В этой связи в районе актуальна проблема рационального недропользования.

В настоящее время на территории Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ведется промышленная разработка 94 месторождений углеводородного сырья, освоением которых занимаются крупнейшие нефтяные компании, такие как: «ЛУКОЙЛ», ПАО «Роснефть», «Тюменская нефтяная компания» (ОАО «Самотлорнефтегаз», ОАО «Нижневартовское НГДП», ОАО «Тюменьнефтегаз»), «Славнефть» (ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз», ОАО «Варьеганнефть»), «Сиданко» (ОАО «ТНК-Нижневартовск», ОАО «Варьеганнефтегаз»), «Сибнефть» (ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз»), «Башнефть» (НГДУ «Башсибнефть») и др.

Белоярский район расположен на северо-западе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в таежной зоне. Площадь района – 41,65 тыс. км² [17]. Численность населения – 29,2 тыс. чел. Численность коренных малочисленных народов Севера (КМНС) составляет около 2,6 тысячи человек – это около 9 % населения района и 7,8 % от общей численности коренных народов Югры. Главными центрами проживания КМНС на территории Белоярского района являются сельские поселения Полноват и Казым.

В состав района входят 12 населенных пунктов (включая г. Белоярский).

Согласно информации Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Югры, в настоящее время на территории района расположены 34 территории традиционного природопользования (родовых угодий, общин) КМНС, общей площадью 1215775 га, где проживают 90 семей (335 чел.) и 20 семей оленеводов из числа КМНС. Основная их деятельность – охота, рыболовство, оленеводство, заготовка дикоросов.

На территории района работает ОАО «Казымская оленеводческая компания» – крупнейшее в округе сельскохозяйственное предприятие, занимающееся традиционным хозяйством – оленеводством и клеточным звероводством.

На территории района разрабатываются 10 месторождений углеводородного сырья. Добычей углеводородного сырья осуществляют ОАО «РИТЭКБелоярскнефть» и ОАО «Сургутнефтегаз».

Кондинский район в географическом отношении расположен в пределах Западно-Сибирской низменности. Общая площадь территории района составляет 54,63 тыс. км². В состав района входят 28 населенных пунктов, в которых проживает 34,8 тыс. чел., среди них: более 5000 представителей КМНС (ханты, манси). Согласно официальной информации, на территории района расположены 35 территорий традиционного природопользования (родовых угодий, общин) КМНС (50 семей – 152 чел.), общей площадью 188632 га (28 из них находятся на границах лицензионных участков, общей площадью 88000 га). Район имеет статус территории компактного проживания КМНС. В 1995 г. районный центр переведен в посёлок Междуреченский.

На территории района расположено 11 лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий. Объектами рыболовного промысла являются более 2 тыс. рек и озёр, а основными – р. Конда и её крупные притоки: Юконда, Большой Тап, Кума.

На территории района геологическое изучение недр и добычу нефти и газа ведут крупные нефтяные компании, такие как: ПАО «ЛУКОЙЛ» (ТПП «Урайнефтегаз»), ЗАО «Турсунт», ОАО «Сибнефтепровод», ОАО «Конданефть», ООО «Белгео», ООО «Газпромнефть–Хантос» и др. На территории района разрабатываются около 30 нефтегазовых месторождений.

Нефтеюганский район расположен в центральной части Ханты-Мансийского округа – Югры, в среднем течении р. Обь, в пределах лесоболотной зоны Западно-Сибирской низменности. Площадь его территории составляет 24,5 тыс. км². На территории района находится 11 населенных пунктов, в которых проживает 45,9 тыс. чел., среди них более 500 представителей КМНС – ханты, манси [21].

Согласно информации Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Югры, на территории района расположены 33 территории традиционного природопользования (родовых угодий, общин) КМНС общей площадью 1 203 464 га, где проживают 39 семей (280 чел.) коренного населения. Основная их деятельность – охота, рыболовство, заготовка дикоросов.

Район имеет удобную и развитую транспортную схему, в которую входят авиационное, железнодорожное, водное и автомобильное сообщения. Автомобильная шоссейная дорога соединила район с окружным и областным центром. Районный центр соединен со всеми населенными пунктами дорогами с твердым покрытием. Динамичное экономическое развитие, активное строительство, развитая транспортная схема делают его по многим показателям одним из самых благополучных районов нашего округа.

Основу экономику района составляют предприятия топливно-энергетического комплекса, такие как: ПАО «Роснефть» (ООО «Юганскнефтегаз»), ОАО «Салым Петролеум Девелопмент НВ», ОАО «Сургутнефтегаз» и др. Открыты и эксплуатируются такие крупные месторождения, как: Мамонтовское, Правдинское, Южно-Сургутское, Мало-Балыкское, Усть-Балыкское и др. Наряду с нефтяной промышленностью также развита и лесная промышленность, которая по объему производства занимает второе место в округе. В настоящее время в районе работают четыре крупных леспромхоза, развивается переработка древесины. За всю историю района вывоз древесины составил более 7 млн м³.

На территории района имеется 48 300 га сельскохозяйственных угодий, из которых около 2000 га пригодно для пашни. В районе расположены три муниципальных сельхозпредприятия: «Чеускино», «Ай-Ас», сельхозкооператив «Волна». Действуют 20 крестьянских фермерских хозяйств. Образован природно-исторический парк «Пунси», расположенный в верховье р. Большой Салым. Парк создан для сохранения и изучения эталонных болотных ландшафтов. Живущие здесь коренные этносы сохраняют традиционный уклад жизни и самобытную культуру.

На территории района расположено около 300 историко-культурных объектов – археологические памятники, городища, поселения, могильники, святые и памятные места, святилища, объекты традиционной культуры коренного населения [21].

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Проблема исследования

Характеристика территорий традиционного природопользования на территории ХМАО-Югры

Территория традиционного природопользования (далее ТТП) коренных малочисленных народов Севера, согласно Федеральному закону от 7 мая 2001 г. [18] – это исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование, способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов. ТТП коренных народов Севера – это особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования (в дальнейшем ТП) и, соответственно, для поддержания традиционного образа жизни коренных народов Севера. Традиционное природопользование обычно противопоставляется индустриальному как образец бережного отношения к природе.

Сохранение окружающей природной среды и социально-экономическое развитие коренных народов Севера в современных условиях являются важной проблемой для государства и общества в целом. Без ее решения переход Ханты-Мансийского автономного округа на рельсы устойчивого экономического развития невозможен. Одной из приоритетных задач при этом является сохранение статуса территорий традиционного природопользования коренных народов Севера, что по материалам К. Б. Клокова обуславливается четырьмя причинами:

- во-первых, традиционное природопользование является основой жизнедеятельности коренных народов Севера, необходимой для их существования, т. е. если не сохранится традиционное природопользование – исчезнут и коренные народы;
- во-вторых, теряется и уникальный исторический опыт экологической культуры, составляющий богатство не только коренных народов, но и всего человечества;

- в-третьих (что особенно важно для России), сохранение территории традиционного природопользования следует рассматривать как один из аспектов другой актуальной сейчас проблемы – попытки найти альтернативу западной модели общественного развития;
- в-четвертых, это одно из базовых направлений глобальной проблемы поиска путей устойчивого развития человечества в целом [8].

Цель выделения ТТП (родовых угодий, общин)¹ – сохранение среды обитания, а также правовая и социально-экономическая защита коренного населения округа. В таблице представлено общее количество территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера ХМАО-Югры (родовых угодий, общин) по данным Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО-Югры по состоянию на 01.12.2015 г. (табл. 1). Общая площадь территорий ТП составила 12,6 млн га. Средняя площадь одного родового угодья по округу – 26,6 тыс. га (рис. 1).

¹Согласно Постановлению Правительства ХМАО «О территориях традиционного природопользования» от 10.04.2002 г., родовые угодья отнесены к территориям традиционного природопользования регионального значения, границы которых утверждены в границах ранее образованных родовых угодий и территорий традиционного (приоритетного) природопользования.

Таблица 1

**Территории традиционного природопользования
(родовые угодья) коренных малочисленных народов Севера ХМАО-Югры**

Районы	Кол-во ТТП, включенных в реестр ТТП	Площадь, га	Кол-во семей	Кол-во субъек- тов права ТТП физических лиц	Кол-во субъек- тов права ТТП общин	Национальный состав			
						Ханты	Манси	Ненцы	Прочие
Березовский	21	938 454	29	85	4	23	56	2	4
Белоярский	34	1215775	90	335	5	321	1	1	12
Кондинский	35	188 631	50	152	-	27	97	-	28
Сургутский	107	4738380	640	1935	-	1 818	7	30	80
Нижневартовский	133	3001300	320	1164	-	940	2	148	74
Нефтегоганский	33	1203464	39	280	-	243	6	-	31
Октябрьский	54	346 802	67	200	-	106	21	-	73
Советский	4	24 533	4	13	-	-	11	-	2
Ханты-Мантейский	54	1011084	85	298	-	208	43	4	43
ИТОГО	475	12 668 423	1324	4462	9	3686	244	185	347

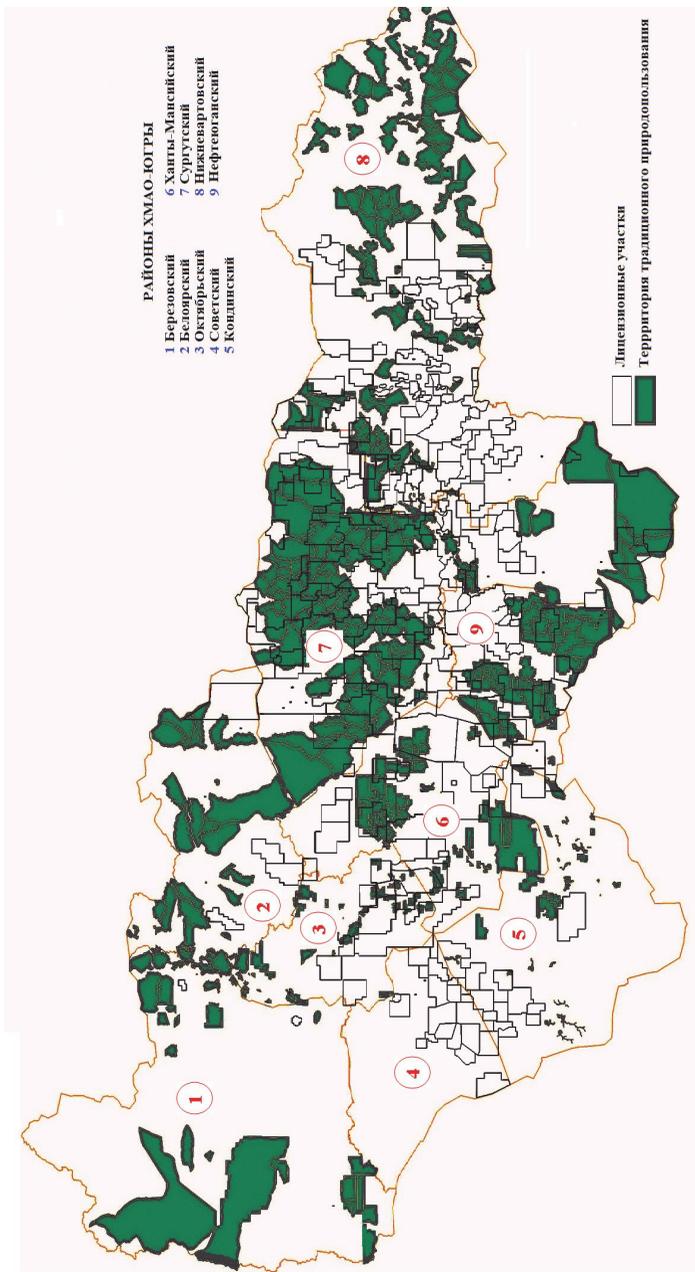

Рис. 1. Карта территории традиционного природопользования ХМАО-Югры [30: 56–57]

2.2. Районы исследований и объем выборки

Опрос проведен в Сургутском, Нижневартовском, Нефтеюганском, Белоярском и Кондинском районах ХМАО-Югры – на территориях, где происходит активное взаимодействие представителей КМНС и нефтяных компаний зарегистрированных на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (рис. 2).

В исследовании участвовали представители КМНС старше 17 лет, проживающие в сельской местности, ведущие традиционное хозяйство. Основной контингент респондентов: владельцы ТТП и общин КМНС, члены их семей. В качестве респондентов (по 15-20 человек в каждом районе) выступили также информанты из числа КМНС и других национальностей, не занятые традиционными видами хозяйственной деятельности.

Общая выборка – 375 человек^{2,3}. Распределение выборки по районам округа: Сургутский район – 139 человек (37,1 %); Нижневартовский – 101 человек (26,9 %); Белоярский – 50 человек (13,3 %); Кондинский – 43 человек (11,5 %); Нефтеюганский – 42 человека (11,2 %).

2.3. Методика сбора и анализа данных

В исследовании применялся метод массового опроса с использованием методики анкетного опроса, позволивших получить количественные характеристики изучаемой проблемы (см. приложение 1).

Массовый опрос – количественный метод, который дает возможность при правильном построении выборки говорить обо всей генеральной совокупности с низкой долей статистической погрешности.

²Выборки можно условно разделить на большие и малые, так как в математической статистике используются различные подходы в зависимости от объема выборки. Считается, что выборки объема больше 30 можно отнести к большим. Т. е. нижняя граница определяется тем, что в минимальной по численности анализируемой группе должно быть несколько десятков человек (не менее 30) [4]. В нашем случае объем выборки считается большим (375) и достаточным для исследований.

³ Нижняя граница выборки определяется тем, что в минимальной по численности анализируемой подгруппе должно быть несколько десятков человек (не менее 30) [20].

Достоинством метода анкетирования являются: минимальное влияние интервьюера на респондента; высокая достоверность полученных данных; унифицированная структура вопросов; возможность применения математико-статистических методов при анализе данных.

К недостаткам метода анкетирования относятся: потеря возможности получения совершенно новой информации, которую мог бы дать респондент в свободном интервью; повышенная вероятность получения искаженной информации из-за неуверенности респондента в анонимности опроса; ограниченность в количестве возможных вариантов ответа на вопросы анкеты.

Данные, полученные в ходе проведения полевого этапа исследования, отражают исследовательскую проблему в том виде, в котором она сформулирована жителям исследованных районов ХМАО-Югры. Выбранный метод сбора данных отвечает решению поставленных целей и задач социологического исследования на территории муниципальных образований ХМАО-Югры.

Для обработки полученных данных использовались: программа анализа социологической информации «VORTEX» и программа «EXCEL».

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Важной целью в решении вопросов социально-экономического развития КМНС является создание условий для сохранения и дальнейшего социально-экономического и культурного развития КМНС.

Необходимость сохранения благоприятных условий жизнедеятельности и традиционного природопользования КМНС ставит перед автономным округом следующие задачи:

- 1) создание условий для поддержания и развития традиционного экологически сбалансированного природопользования КМНС;
- 2) повышение качества жизни по направлениям увеличения занятости, развития образования, укрепления здоровья коренных КМНС;
- 3) оптимизация отношений пользователей недр с КМНС по вопросам ведения хозяйственной деятельности, не связанной с традиционными промыслами, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, сохранение и развитие традиционной культуры, национальных ремесел и искусства КМНС.

Поставленные цели и задачи позволяют сформировать приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития КМНС.

Устойчивое социально-экономическое развитие КМНС, проживающих на территории автономного округа, непосредственно связано с общим улучшением социально-экономических и экологических показателей развития округа в целом.

Наряду с базовыми отраслями экономики дальнейшее развитие получают традиционные отрасли экономики, создающие основу для сохранения традиционного образа жизни КМНС Югры.

Традиционная хозяйственная деятельность коренных малочисленных народов должна получить дальнейшее развитие и модернизацию за счет внедрения информационных технологий, повышения транспортной доступности. Задачу внедрения информационных технологий в деятельность КМНС призвана решить созданная в автономном округе Территориальная информационная система ХМАО-Югры (ТИС Югры). ТИС Югры обеспечивает достоверной информацией в режиме реального времени о состоянии экологической обстановки в местах традиционного проживания

ния и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, о территориальных границах особо охраняемых природных территорий, местах осуществления хозяйственной деятельности, не связанной с традиционными промыслами.

В исследовании приняли участие 375 респондентов, из них представителей коренных этносов – 346 человек (92,3 %), других – 29 (7,7 %). Из числа опрошенных 191 (51,0 %) – мужчины, 184 (49,0 %) – женщины (КМНС). Возраст респондентов от 17 лет и старше. Данные о трудоузанности респондентов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Отраслевая структура занятости населения

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа опрошенных
Традиционное хозяйство	256	68,26
Просвещения, здравоохранения, культура	63	16,8
Управления	33	8,08
Промышленность	10	2,7
Школьник, студент	23	6,1
Торговля	2	0,5
Пенсионер	71	18,9
Итого	375	100,0

Как видим, основными сферами деятельности коренных народов Севера являются традиционное хозяйство (68,26 %), сферы просвещения, здравоохранения, и науки (16,8 %), управления (8,08 %).

Образование респондентов: начальное – 20,3 %; среднее – 31,5 %; среднее специальное – 30,1 %; незаконченное высшее и высшее – 12,8 %; нет образования – 5,3 %.

3.1. Отношение респондентов к территориям традиционного природопользования

На вопрос: «Являетесь ли Вы (семья) владельцем ТТП (родового угодья, общины)?», абсолютное большинство респондентов (76,5 %) ответили, что являются владельцами ТТП (родовых угодий, общин). 22,9 % респондентов отметили, что не имеют, но хотят иметь ТТП (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Являетесь ли Вы (семья) владельцем ТТП (родового угодья, общины)?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Да	287	76,9	76,5
Нет, но хочу быть владельцем	86	23,1	22,9
Итого ответивших:	373	100,0	99,5
Нет данных	2		0,5
Итого	375		100,0

В ответах на вопрос: «Если да, то зарегистрировано ли Ваше ТТП официально?», большинство респондентов (62,7 %) сообщили, что их ТТП зарегистрированы официально. Не зарегистрированы ТТП у 22,7 % респондентов. Затруднились ответить на данный вопрос 14,7 % опрошенных (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Если да, то зарегистрировано ли Ваше ТТП официально?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Да	235	73,4	62,7
Нет	85	26,6	22,7
Затрудняюсь ответить	55		14,7
Итого	375		100,0

При ответе на вопрос: «Если нет, то какой традиционный вид деятельности Вы избрали бы?», относительное большинство респондентов (13,9 %) отметили, что из традиционных видов хозяйственной деятельности выбрали бы рыболовство (13,9 %), сбор дикоросов (10,4 %) и охоту (10,1 %). Абсолютное большинство респондентов (75,7 %) затруднились ответить на данный вопрос (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Если нет, то какой традиционный вид деятельности
Вы избрали бы?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Рыболовство	52	57,1	13,9
Сбор дикоросов	39	42,9	10,4
Охота	38	41,8	10,1
Оленеводство	20	22,0	5,3
Никакой	7	7,7	1,9
Домашнее хозяйство	2	2,2	0,5
Разведение рыбы	1	1,1	0,3
Затрудняюсь ответить	284		75,7
Итого	375		100,0

Касаясь вопроса о содействии в создании ТТП (табл. 6), респонденты отмечают, что им в первую очередь должны помогать (юридическими консультациями): Комитет Севера (районный) – 22,1 %, местные администрации (районные и поселковые) – 20,5 % и Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО-Югры – 13,6 %. Незначительное количество респондентов рассчитывают на содействие со стороны недропользователей, Правительство ХМАО-Югры и Ассоциации «Спасение Югры» хотя Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Югры относится к структуре Правительства ХМАО-Югры.

Таблица 6

**Как Вы считаете, кто должен оказать Вам содействие
(юридические консультации)
в создании ТТП (родового угодья, общины)?**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Комитет Севера	83	37,6	22,1
Местная администрация	77	34,8	20,5
Департамент природных ресурсов	51	23,1	13,6
Недропользователи	32	14,5	8,5
Правительство ХМАО-Югры	8	3,6	2,1
Самостоятельно	8	3,6	2,1
«Спасение Югры»	7	3,2	1,9
Затрудняюсь ответить	154		41,1
Итого	375		100,0

Абсолютное большинство респондентов (89,1 %), отвечая на вопрос: «*Какими видами традиционной хозяйственной деятельности занимаются КМНС на Вашей поселенческой территории?*» (рис. 3), отметили, что в их поселениях занимаются рыболовством. Значительное количество респондентов отметили, что в их поселениях занимаются собирательством дикоросов (78,7 %), охотой (70,7 %) и оленеводством (43,2 %).

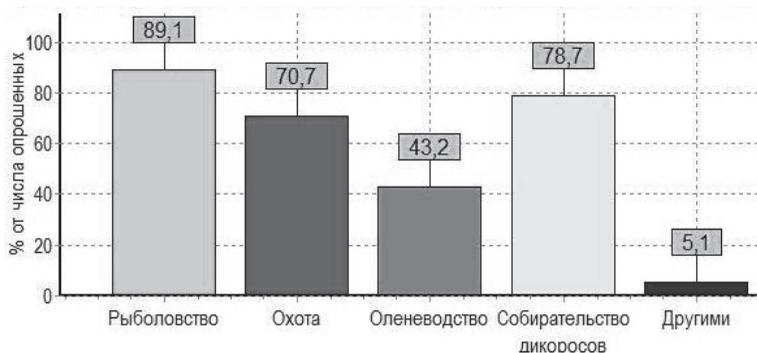

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «*Какими видами традиционной хозяйственной деятельности занимаются КМНС на Вашей поселенческой территории?*», в %. N = 375

Одной из задач социологического исследования являлось выяснение мнения респондентов о том, как они относятся к созданию территорий традиционного природопользования, этноприродных парков и резерваций в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Среди предложенных вопросов был следующий: «Как Вы относитесь к созданию ТТП, этноприродных парков, биорезерватов, особо охраняемых территорий в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера?». Как показывает анализ данных (рис. 4), абсолютное большинство респондентов (77,3 %) положительно относятся к созданию ТТП, этноприродных парков, биорезерватов, особо охраняемых территорий в местах проживания КМНС. Лишь 4,8 % респондентов к организации ТТП и т.п. относятся отрицательно либо равнодушно.

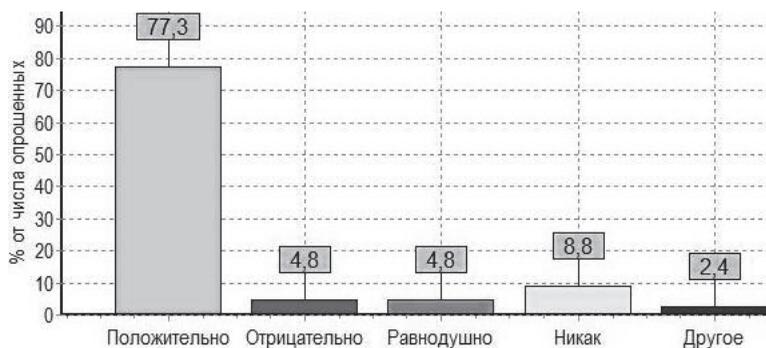

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь, к созданию ТТП, этноприродных парков, биорезерватов, особо охраняемых территорий в местах проживания КМНС?» (в %)

В ходе исследований респондентам задавался вопрос: «Каким путем можно сохранить разнообразие животного и растительного мира, страдающего от промышленного освоения?». Как видим, большинство респондентов (51,7 %) выбрали вариант «создание ТТП (общин, родовых угодий)». 42,4 % респондентов поддерживают идею об организации особо охраняемых природных территорий. 18,4 % респондентов высказались за создание этноприродных парков, и лишь 1,3 % респондентов за организацию биорезерватов (рис. 5).

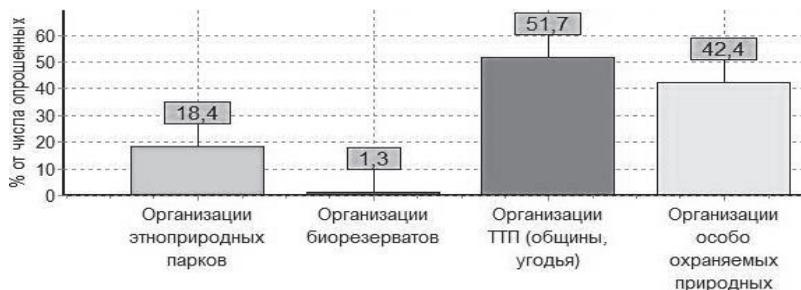

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Каким путем можно сохранить разнообразие животного и растительного мира, страдающего от промышленного освоения?» (в %)

С целью выяснения факторов, побуждающих к занятию традиционными видами хозяйственной деятельности, респондентам был задан соответствующий вопрос: «Основной мотив занятий традиционными видами хозяйственной деятельности у представителей КМНС?» На основании ответов (табл. 7) можно сделать вывод о том, что главными мотивами являются: образ жизни (74,1 %), получение удовольствия (36,3 %), основной источник существования, неприятие современного мира (по 18,9 % соответственно), получение дополнительного дохода (16,0 %).

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос:
«Основной мотив занятий традиционными видами
хозяйственной деятельности у представителей КМНС»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных*
Образ жизни	278	76,0	74,1
Получение удовольствия	136	37,2	36,3
Основной источник существования	71	19,4	18,9
Не смог жить в современном мире и выбрал образ жизни своих предков	71	19,4	18,9
Получение дополнительного дохода	60	16,4	16,0
Получение прибыли	39	10,7	10,4

Не смог адаптироваться к условиям жизни и нетрадиционной среде	18	4,9	4,8
Другое	8	2,2	2,1
Затрудняюсь ответить	9		2,4
Итого	375		100,0

**Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.*

Отвечая на вопрос: «Оправдались ли Ваши надежды на то, что ТТП могут решить многие Ваши социально-экономические проблемы?» 37,1 % респондентов отметили, что их надежды не вполне оправдались. Положительно ответили 21,9 % респондентов. Отрицательно – 13,3 % респондентов (рис. 6).

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Оправдались ли Ваши надежды на то, что ТТП могут решить многие Ваши социально-экономические проблемы?» (в %)

Действия законов ХМАО о ТТП КМНС 15,5 % респондентов считают неэффективными, 11,2 % респондентов полагают, что эти законы необходимо дорабатывать. Оценивают действия законов как эффективные лишь 9,6 % респондентов. Затруднились ответить на поставленный вопрос 63,7 % респондентов (табл. 8).

Распределение ответов на вопрос: «Насколько эффективно действие законов ХМАО о ТТП КМНС»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа опрошенных
Неэффективно	58	15,5
Необходимо дорабатывать	42	11,2
Считаю, что эффективно	36	9,6
Затрудняюсь ответить	239	63,7
Итого	375	100,0

В результате исследования выяснилось, что от занятий традиционными видами хозяйственной деятельности респонденты получают наибольший доход от: сбора и сдачи ягод (86,1 %), добычи рыбы (82,1 %), мясо (63,7 %), и мех (33,1 %). Респонденты также получают незначительный доход от сбора и сдачи лекарственного сырья (16,0 %) (рис. 7).

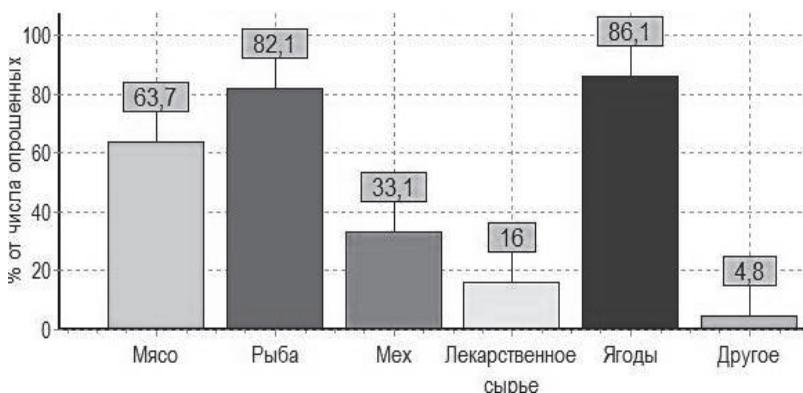

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «Что Вы получаете от занятий традиционными видами хозяйственной деятельности?» (в %)

3.2. Взаимоотношения между недропользователями и владельцами территорий традиционного природопользования

Проблемы взаимоотношений между недропользователями и представителями КМНС были и остаются одними из острейших и актуальнейших проблем при промышленном освоении северных территорий в современных условиях.

В современных условиях изучение взаимодействия коренных народов Севера и промышленных компаний составляет важнейшую часть исследовательского поля современного положения этих народов. В своей работе Н. И. Новикова [16] находит доминанту конфликтных отношений между коренными жителями региона и нефтедобывающими компаниями – это отношение к окружающему миру. Практически все вопросы социально-культурной антропологии аборигенов связаны с промышленным развитием регионов их расселения. Промышленное освоение углеводородного сырья и его последствия являются важной частью конструируемого социального знания. В настоящее время оно все более активно используется в политической борьбе коренных народов за свои права. Н. И. Новикова обращает внимание на то, что сегодня эта борьба отражает конфликт между традиционным и промышленным природопользованием, народными представлениями и навыками, научными и утилитарно-коммерческими знаниями и подходами к окружающей среде и к ее ресурсам. Правовые и обыденные конфликты в этой сфере приводят к негативным последствиям: разрушению окружающей среды, безработице, алкоголизму, утрате традиционных ценностей и языков коренных народов, недостаточному развитию образования и здравоохранения, низкому уровню жизни и т. п.

В монографии Н. И. Новиковой приводятся примеры разных путей выхода из сложившейся ситуации [36]. Например, основанные на совершенствовании законодательства и достижении свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов, получения ими компенсаций и справедливого распределения прибыли от использования природных ресурсов. Существует и иное видение этих проблем, которое характерно для части политической и бизнес элиты – переселить аборигенов с их земель, построить им дома в поселках и городах, выплатить компенсацию. Правда, в последнем случае оценка финансовых затрат на такие программы бывает заниженной, а социально-экономические, культурные и психологические последствия вообще не просчитываются.

Как отмечают В. Г. Логинов, А. В. Мельников [2013], развитие горнодобывающей и лесной отраслей промышленного производства оказало негативное воздействие на традиционное хозяйство и жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, в частности на:

- социально-экономическое развитие КМНС;

- воспроизводство возобновляемых ресурсов, которые являются материальной базой традиционного хозяйствования и основой сохранения коренных этносов;
- экологическое состояние территории [13].

В связи с этим, исходя из особенностей северных районов, необходимы оценка влияния транспортного и промышленного освоения на экологическое состояние и здоровье проживающего здесь населения и на развитие отраслей традиционного хозяйствования.

Процесс освоения и развития северных районов связан с решением ряда важнейших проблем, в частности с созданием условий для сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера и принятием необходимых мер по созданию условий проживания и повышению жизненного уровня населения (коренного и пришлого) этих районов. Согласно проведенным опросам на предмет: *«Как, по Вашему мнению, строятся взаимоотношения промышленников с владельцами родовых угодий и общинами малочисленных народов Севера?»*, были получены следующие ответы (табл. 9).

Таблица 9

**Распределение ответов на вопрос:
«Как, по Вашему мнению, должны строиться
взаимоотношения недропользователей с владельцами
родовых угодий КМНС?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных*
На основе заключения экономических соглашений	230	63,7	61,3
На арендной основе, путем заключения договора аренды	96	26,6	25,6
Другое	16	4,4	4,3
Затрудняюсь ответить	59	12,5	15,7
Итого	375		100,0

**Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.*

Как видно из таблицы 9, значительное большинство опрошенных (61,3 %) высказали мнение о том, что взаимоотношения между владельцами ТТП и недропользователями должны строиться только на договорной основе (имеется в виду заключение экономических соглашений), 25,6 % опрошенных считают, что взаимоотношения должны строиться на арендной основе, путем заключения договора аренды между Администрацией округа (или представителями местных администраций), недропользователями и владельцами родовых угодий. Кроме того, незначительное количество респондентов в графе «Другое» дали ответы следующего содержания: не признаю родовые угодья (общины); я противник родовых угодий (общин); не в курсе; их у нас нет; не знаем, это бесполезно и т. п.; 15,7 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Следует отметить, что большинство нефтяных и газовых компаний, работающих на территории ХМАО-Югры, практикуют заключение экономических соглашений (договоров) с коренным населением о компенсациях за использование участков территорий традиционного природопользования. Ежегодно в рамках экономических соглашений КМНС, являющиеся субъектами права территорий традиционного природопользования, выделяется более 500 млн руб., при этом порядка 80 % выплат производится проживающим на территории Сургутского района.

Ведущую роль в структуре выделенных денежных средств в пользу КМНС играют компенсационные выплаты, снабжение материально-техническими средствами (снегоходами, строительных материалов, лодочных моторов, спецодежды и др.) и оказание транспортных услуг (вертолет, автотранспорт).

В результате исследований нами ставилась задача выяснить мнение респондентов о том, могут ли экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами ТТП, обеспечить общины и компенсировать их затраты? Отвечая на соответствующий вопрос, 50,7 % респондентов отметили, что «Да, могут». «Нет, не могут», сказали 31,7 % респондентов (рис. 8). Отметили, что экономическое соглашение – это простая формальность 17,6 % респондентов.

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами родовых угодий, могут обеспечить общины и компенсировать их затраты?» (в %)

На вопрос: «*Какие у Вас сложились отношения с недропользователями?*» (табл. 10), относительное большинство респондентов (35,7 %) отметили, что всякое бывает, 30,7 % респондентов сообщили, что совершенно не соприкасаются с недропользователями, 24,3 % ответили, что они сотрудничают с недропользователями. Лишь 5,6 % респондентов считают, что их отношения с недропользователями бывают конфликтными.

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос: «*Какие у Вас сложились отношения с недропользователями?*»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных*
Отношения сотрудничества	91	25,5	24,3
Отношения конфликтные	21	5,9	5,6
Всякое бывает	134	37,5	35,7
Совершенно не прикасаюсь с ними	115	32,2	30,7
Затрудняюсь ответить	18		4,8
Итого	375		100,0

*Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Для сравнения укажем, что результаты, проведенных исследований сотрудниками Сургутского госуниверситета (г. Сургут) и Института философии и права СО РАН (г. Новосибирск), показывают, что взаимоотношения традиционного хозяйства и нефтегазового комплекса к настоящему времени являются во многом неурегулированными. Об этом свидетельствует высокая степень социально-психологической напряженности в данной сфере, выявленная в социологическом опросе. Ответы на вопрос: *«Какие отношения сложились у вас с нефтегазодобытчиками, геологами?»*, поставленный перед владельцами родовых угодий, распределились следующим образом: 18 % наших респондентов (владельцев родовых угодий) охарактеризовали эти отношения в основном как отношения сотрудничества, но 22,5 % – как в основном конфликтные; 43,2 % владельцев родовых угодий считают, что в их отношениях с нефтяниками есть и сотрудничество, и конфликтность («всякое бывает»); 16,2 % респондентов не дали ответа на этот вопрос: поскольку не соприкасались с деятельностью нефтяников [14]. Таким образом, доля лиц из числа владельцев угодий, оценивающих свои отношения с нефтяниками как конфликтные, больше, чем доля тех, кто оценивает эти отношения как в основном отношения сотрудничества. Причем, так или иначе, но наличие конфликтности отмечают все владельцы родовых угодий, соприкасающиеся с деятельностью нефтегазового комплекса.

На наш вопрос: *«Были ли случаи в Вашей жизни, когда Вы непосредственно пострадали от деятельности недропользователей?»*, большинство респондентов (64,0 %) ответили отрицательно. Считают, что пострадали от деятельности недропользователей 27,7 % респондентов (рис. 9).

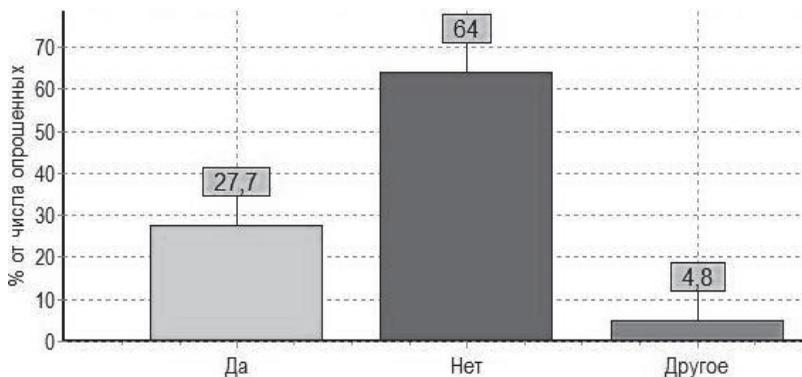

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Были ли случаи в Вашей жизни, когда Вы непосредственно пострадали от деятельности недропользователей?» (в %)

Отвечая на вопрос: «Если да, то укажите, в чем это проявилось?» (табл. 10), респонденты сообщили о следующих фактах: разлив нефти (10,9 %), перекрытие реки (9,1 %), пожары (1,6 %) и промышленные свалки (0,5 %).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос: «Если да, то укажите, в чем это проявилось?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Разлив нефти	41	49,4	10,9
Перекрывают реки	34	41,0	9,1
Пожары	6	7,2	1,6
Промышленные свалки	2	2,4	0,5
Затрудняюсь ответить	292		77,9
Итого	375		100,0

Один из вопросов касался проблемы дальнейших взаимоотношений владельцев ТТП и недропользователей. Большинство респондентов (59,7 %) полагают, что в будущем необходимо взаимовыгодное сотрудничество. 20,0 % респондентов считают, что деятельность недропользователей на ТТП ограничить. Лишь 6,9 % респондентов считают, что деятельность недропользователей на ТТП необходимо полностью прекратить (табл. 12).

Таблица 12

**Распределение ответов на вопрос:
«Что Вы думаете по поводу того, как в будущем должны складываться Ваши отношения с недروпользователями?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Считаю, что необходимо взаимовыгодное сотрудничество	224	62,7	59,7
Считаю, что их деятельность в местах ТП надо ограничить	75	21,0	20,0
Считаю, что их деятельность в местах ТП надо полностью прекратить	26	7,3	6,9
Затрудняюсь ответить	70	14,6	18,7
Итого	375		100,0

**Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.*

В процессе исследований было необходимо определить позицию представителей КМНС на местах об адресатах получения компенсационных выплат по экономическим соглашениям (табл. 13).

Таблица 13

**Распределение ответов на вопрос:
«Согласны ли Вы с тем, что полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям надо направлять?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Владельцам ТТП (родовых угодий, общин)	310	85,2	82,7
Коренным жителям близлежащих населенных пунктов	42	11,5	11,2
Коренным жителям района	17	4,7	4,5
Коренным жителям округа	20	5,5	5,3
Затруднялись ответить	11		2,9
Итого	375		100,0

**Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.*

Из данных, представленных в табл. 13, видно, что абсолютное большинство респондентов (82,7 %) считают, что полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям необходимо направлять владельцам ТТП (родовых угодий, общин). 11,2 % респондентов думают, что выплаты нужно направлять коренным жителям близлежащих населенных пунктов. Лишь немногие (4,5 % и 5,3 % респондентов) согласны делиться выплатами с коренными жителями района и округа соответственно.

По мнению В. Н. Беляева и др. [3], при совершенствовании экономических соглашений с недропользователями, в части платежей за недра, выделяемых для решения задач социально-экономического развития малочисленных народов и этнических групп, вопрос об индивидуальных долях обсуждению подлежать не должен. Или, как отмечает исследователь Ю. В. Попков [23], «через экономические соглашения аборигены удовлетворяют лишь интересы выживания, причем можно сказать, выживания индивидуального (семейного), но не интересы развития, тем более выражающие потребности всего этноса как целого». По его мнению, средства и платежи по экономическим соглашениям должны распределяться не конкретному (индивидуальному) владельцу, а в пользу всего коренного населения.

3.3. Экологические и социально-экономические проблемы территории традиционного природопользования

Интенсивное освоение промышленной разработки месторождений нефтегазовых и других полезных ископаемых на Севере, оказывая существенное влияние на окружающую природную среду, также влияют и на традиционный уклад жизни коренного населения, поскольку его жизнь в основном связана с природой. В результате интенсивной промышленной разработки минерально-сырьевых ресурсов (особенно углеводородного сырья) в округе происходит техногенная трансформация природной среды ТТП, несущая угрозу сохранению традиционного образа жизни и культуры КМНС.

Как показывают результаты исследований (табл. 14), большинство респондентов (59,5 %) считают, что, в результате промышленных разработок происходит ухудшение экологического состояния региона. Около половины опрошенных (44,5 %) рес-

пондентов полагают, что в результате промышленных разработок недр с территории проживания вытесняется коренное население, деградирует культура КМНС. Доля респондентов, полагающих, что в результате промышленных разработок происходит улучшение состояния окружающей среды составляет лишь 6,1 %.

Таблица 14

Мнение респондентов о том, что происходит в результате промышленных разработок

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных*
Улучшается экологическое состояние региона (Вашей земли)	23	6,4	6,1
Ухудшается экологическое состояние района (Вашей земли)	223	61,9	59,5
Происходит вытеснение коренного населения с территории их проживания и деградации их культуры	167	46,4	44,5
Другое	21	5,8	5,6
Затруднялись ответить	15		4,0
Итого	375		100,0

**Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный может дать несколько ответов одновременно.*

В ходе исследований, проведенных в 2013 г. (Нижневартовский район), мы хотели выяснить отношение респондентов к результатам промышленной разработке недр на территории округа. Отвечая на вопрос: «Как Вы относитесь к разработке полезных ископаемых в нашем регионе?», большинство респондентов района (63,9 %) относятся положительно [37]. Отрицательно относятся к разработкам 23,8 % и равнодушно лишь – 9,5 % респондентов. Отметим, что абсолютное большинство респондентов и в других исследованных районах округа также положительно относятся к промышленной разработке углеводородного сырья на территории округа. Парадоксальность ситуации заключается в том, что, не смотря на тот факт,

что большинство респондентов (см. табл. 14) утверждают, что в результате промышленных разработок происходит ухудшение экологического состояния региона. Около половины опрошенных (44,5 %) респондентов полагают, что в результате промышленных разработок недр с территории проживания вытесняется коренное население, деградирует культура КМНС. Доля респондентов, полагающих, что в результате промышленных разработок происходит улучшение состояние окружающей среды составляет лишь 6,1 %.

Для того чтобы выяснить причину положительного отношения респондентов к промышленным разработкам, нами был поставлен вопрос, «Если положительно, то почему?». Выяснилось, что основные причины, по которым респонденты положительно относятся к разработкам то, что благодаря промышленным разработкам: создаются новые рабочие места – 64,7 %; разработки помогают улучшению и обустройству социальной инфраструктуры района – 50,0 %; это выгодно для экономики региона (близлежащей территории) – 43,1 %; это выгодно для экономики страны – 34,3 %.

Респондентам был задан вопрос о воздействии нефтегазового комплекса на ТТП (табл. 15). Выяснилось, что относительно большинство респондентов (32,8 %) считают, что их ТТП в результате влияния нефтегазового комплекса осталось в целостности и сохранности (32,8 %), уверены в том, что загрязнены земля и вода, замазучены нефтяными отходами (32,3 %), значительно поврежден растительный покров, ягельный (31,2 %).

Таблица 15

Мнение респондентов о результатах воздействия предприятий нефтегазового комплекса на ТТП

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных*
Осталось в целостности и сохранности	123	41,3	32,8
Загрязнены земля и вода, замазучены нефтяными отходами	121	40,6	32,3
Значительно поврежден растительный покров, ягельный	117	39,3	31,2

Площадь родового угодья уменьшилась на четверть	17	5,7	4,5
Уменьшилась на половину площади	13	4,4	3,5
Уменьшилась на 90 % площади	10	3,4	2,7
Уменьшилась на одну треть площади	9	3,0	2,4
Уменьшилась на три четверти площади	4	1,3	1,1
Полностью лишились родового угодья	1	0,3	0,3
Затруднялись ответить	77		20,5
Итого	375		100,0

**Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.*

Незначительное количество респондентов ответили, что в результате воздействия нефтегазового комплекса на ТТП площади родового угодья уменьшились: на четверть (4,5 %), на половину (3,5 %), на 90 % (2,7 %), на одну треть площади (2,4 %), на три четверти (1,14 %). Полностью лишились родового угодья (0,3 %).

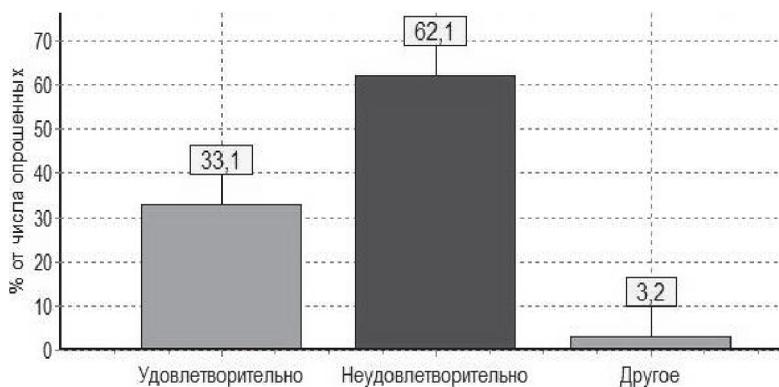

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете экологическое состояние ТТП в настоящее время?» (в %)*

* – 1,6 % респондентов затруднялись ответить на вопрос

В ходе исследования проблемы экологического состояния ТТП в настоящее время были получены следующие результаты (рис. 10): большинство респондентов (62,1 %) оценили экологическое состояние ТТП как неудовлетворительное, 33,1 % опрошенных как удовлетворительное.

С целью выяснения причин неудовлетворительной оценки экологического состояния ТТП, респондентам был задан соответствующий вопрос: «Если неудовлетворительно, то почему?» Ответы представлены в таблице 16.

Таблица 16

**Распределение ответов на вопрос:
«Если неудовлетворительно, то почему?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных*
Уменьшается численность животных, дичи и рыбы	205	68,3	54,7
Происходит загрязнение рек и водоемов	200	66,7	53,3
Выводятся из оборота огромные территории промысловых угодий и оленепастбищ	154	51,3	41,1
Высыхают и вырубается леса	120	40,0	32,0
Другое	25	8,3	6,7
Затрудняюсь ответить	75		20,0
Итого	375		100,0

**Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно*

Как видно из данных, приведенных в табл. 16, большинство респондентов (53,3 %) неудовлетворительное экологическое состояние ТТП видят в уменьшении численности животных, дичи и рыбы (54,3 %), загрязнении рек и водоемов (53,3 %), выводе из оборота огромных территорий промысловых угодий и оленепастбищ (41,1 %), гибели лесов (32,0 %).

В целом во всех районах округа наблюдается ухудшение экологической ситуации в местах проживания коренных мало-

численных народов Севера и негативные результаты промышленной разработки приводят:

- к уменьшению площадей, занятых лесами;
- к загрязнению рек и озер, подземных вод. В частности, загрязнение водоемов промышленными отходами может привести к сокращению рыбных ресурсов округа, которые и так потеряли свое промысловое значение в период развития нефтепромышленного комплекса;
- к загрязнению атмосферного воздуха;
- к нарушению и загрязнению земель;
- к сокращению территорий традиционного природопользования коренных народов Севера из-за вывода из оборота огромных территорий промысловых угодий и оленепастбищ;
- к дальнейшему ухудшению экологической обстановки в регионе.

Компенсационные выплаты

Интересным представляется мнение респондентов о заключаемых в настоящее время экономических соглашениях между владельцами ТТП (родовых угодий, общин) и недропользователями. Взгляды респондентов на эту проблемы представлены в табл. 17.

Таблица 17

Мнение респондентов о заключаемых экономических соглашениях между владельцами ТТП и недропользователями

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Да, это хорошо	172	47,8	45,9
Это все равно только на бумаге и простая формальность для отвода глаз	150	41,7	40,0
Другое	28	7,8	7,5
Я против заключения экономических соглашений	23	6,4	6,1
Затруднялись ответить	15		4,0
Итого	375		100,0

Как свидетельствуют полученные результаты (табл. 17), большинство респондентов из числа КМНС оценивают заключаемые экономические соглашения между владельцами ТТП и недропользователями положительно (45,9 %). Демонстрируя недоверие к такой форме отношений, считают это простой формальностью 40,0 % опрошенных. Против заключения экономических соглашений высказалось лишь 6,1 % респондентов.

Мнение респондентов о том, какие предпочтения должны иметь КМНС от промышленной разработки недр, представлены в табл. 18.

Таблица 18

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы думаете, что должно иметь коренное население
от результатов промышленной разработки недр?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных*
Компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного пространства (за сокращение истонной среды обитания)	228	63,5	60,8
Гарантированные рабочие места	220	61,3	58,7
Определенный процент дохода только от прибыли компаний	194	54,0	51,7
Определенный процент дохода только от общего дохода компаний	62	17,3	16,5
Создать территориальный фонд развития традиционных промыслов в территориях, где ведется добыча полезных ископаемых	72	20,1	19,2
Ничего	9	2,5	2,4
Другое	3	0,8	0,8
Затрудняюсь ответить	16		4,3
Итого	375		100,0

Как видим из табл. 18, большинство респондентов считают, что коренное население, в первую очередь, должно получать компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного пространства (60,8 %), гарантированные рабочие места (58,7 %), определенный процент дохода только от прибыли компаний (51,7 %). Вариант о получении определенного процента от общего дохода компаний удовлетворил бы 16,5 %. Незначительное количество респондентов (19,2 %) поддержали вариант создания территориального фонда развития традиционных промыслов в территориях, где ведется добыча полезных ископаемых.

Абсолютное большинство респондентов (72,0 %), отвечая на вопрос: «Получаете ли Вы компенсационные выплаты за причиненный ущерб исконной среде Вашего обитания от результатов хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей)?», утвердительно сказали «нет». Получают такие выплаты лишь 15,5 % респондентов (рис. 11).

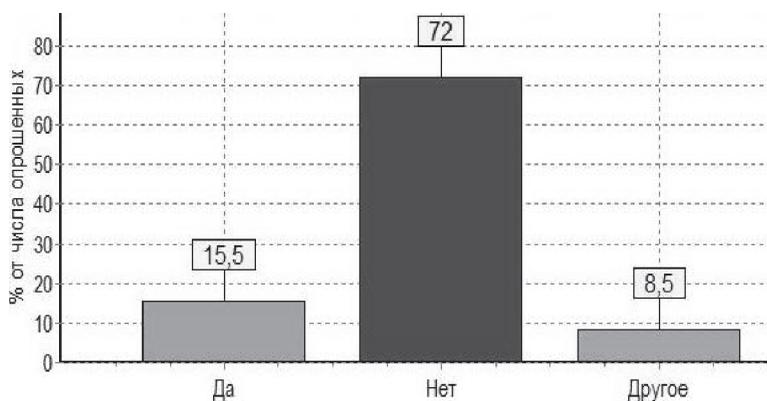

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «Получаете ли Вы компенсационные выплаты за причиненный ущерб исконной среде Вашего обитания от результатов хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей)?» (в %)

Доходы и расходы КМНС

Анализируя ответы на вопрос: «Основные источники Ваших доходов?», мы выяснили, что таковыми являются: заработная плата (50,1 %), сдача дикоросов, мяса, рыбы, меха (49,1 %), выплаты из социальных фондов (33,6 %), продажа продукции традиционных

промыслов собственного производства (рис. 12) – 21,1 %. Доход от предпринимательства в качестве дохода отметили лишь 2,7 % респондентов.

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос: «Источники Ваших доходов?» (в %)

В исследовании респонденты сообщили, что основную часть своих доходов тратят в основном на: продукты питания (90,9 %), лекарство, лечение (58,1 %), одежду (45,6 %) и образование детей (25,1 %). Расходы на развлечения несут всего лишь 3,7 % (табл. 19).

Таблица 19

**Распределение ответов на вопрос:
«На что тратите основную часть доходов?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Продукты питания	341	93,4	90,9
Лекарства, лечение	218	59,7	58,1
Одежду	171	46,8	45,6
Образование детей	94	25,8	25,1
Другое	38	10,4	10,1
Развлечения	14	3,8	3,7
Затруднялись ответить	10		2,7
Итого	375		100,0

**Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно*

О деятельности административных органов по решению социально-экономических проблем КМНС

В современных условиях актуальным представляется изучение мнения населения о работе различных административных органов. В первую очередь, важным это является для самих властвующих субъектов.

Деятельность местных администраций должна способствовать удовлетворению социальных потребностей населения в образовании, культуре, здравоохранении, физкультуре и спорте и др. Недостаточная эффективность решения важных вопросов местного значения, использование не в полной мере организационно-управленческого потенциала, противоречия между целевыми ориентирами в муниципальных программах и реальными потребностями местного населения могут вызвать неудовлетворенность населения решением многих жизненных проблем. Поэтому возникает потребность в инструментарии диагностики и оценки эффективности деятельности местных администраций [25]. По мнению автора, необходимо постоянно анализировать социально-экономическую ситуацию в муниципальном образовании; системно изучать «болевы́е точки» и «точки роста», характеризующие настоящее, а также прогнозировать будущее состояние муниципального образования; изучать общественное мнение, потребности населения и степень их удовлетворенности; своевременно и оперативно реагировать на обращения граждан, контролировать выполнение «социального заказа» населения.

Также, необходимы теоретические разработки проблемы социальной эффективности деятельности местных администраций, определение показателей и способов ее измерения, определение критериев оценки социальной эффективности муниципального управления. Поэтому проблема эффективности деятельности местных администраций нуждается в углубленном социологическом анализе и практическом решении [25].

В ходе исследований мы поставили задачу выяснить отношение респондентов к рассматриваемому вопросу: как люди оценивают деятельность различных административных органов власти. Ниже приведены результаты ответов на некоторые вопросы.

Оценивая респонденты работу местных администраций по решению проблем коренных малочисленных народов Севера, большинство респондентов (75,11 % и 48,28 %, соответственно, КМНС и эксперты) Сургутского района работу местных администраций считают удовлетворительной [34].

Парадоксально, но факт, что мнение респондентов района по данному вопросу по результатам повторного опроса, проведенного в 2010 г. изменились в обратную сторону. То есть, возросла доля лиц, считающих работу местных администраций по решению проблем КМНС неудовлетворительной (97,0 % вместо 16,59 % в 2008 г.). Мы полагаем, что такой результат связан с тем, что основным контингентом респондентов являлись владельцами территории традиционного природопользования [35].

В ходе опроса, проведенного в 2016 г. в муниципальных образованиях ХМАО-Югры, респондентам был задан аналогичный вопрос об их отношении к различным административным органам. Ниже приведены результаты опросов. Ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете работу местных администраций, в том числе уполномоченных по вопросам КМНС, относительно решения Ваших социально-экономических проблем?», представлены в рис. 13.

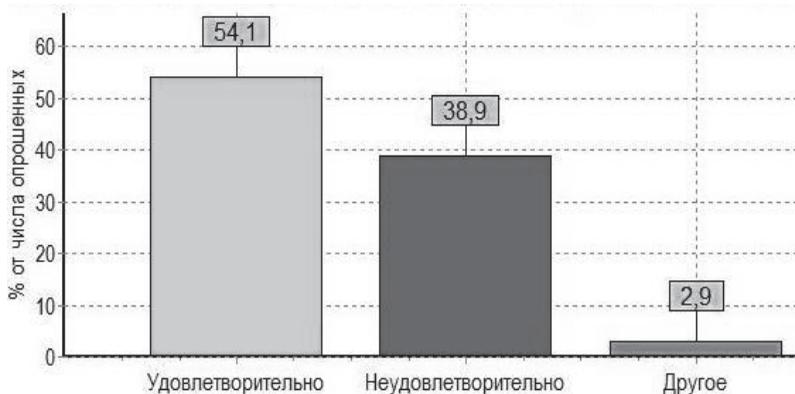

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете работу местных администрации, в том числе уполномоченных по вопросам КМНС относительно решению Ваших социально-экономических проблем?» (в %)

Как видно из данных, приведенных в рис. 13, большинство респондентов (54,1 %) в целом по округу работу местных администраций, в том числе уполномоченных по вопросам КМНС относительно решения их социально-экономических проблем считают удовлетворительной. Неудовлетворительно оценивают данную работу 38,9 % респондентов.

Отвечая на вопрос: «Если неудовлетворительно, то почему?», респонденты отметили следующие основные причины: не желают работать (63,9 %)⁴, не хотят решать проблемы (22,2 %), затягивают решение вопросов (11,1 %), нет специалистов (юристов) – 2,8 % и т. п.

Оценивая респонденты работу местных администраций по решению проблем коренных малочисленных народов Севера, большинство респондентов (50,7 %) Нижневартовского района работу местных администраций также как и респонденты Сургутского района (2010 г.) считают неудовлетворительной. Удовлетворительной считают 40,3 % респондентов.

Также, большинство респондентов (61,14 % и 62,07 %, соответственно, КМНС и эксперты) Сургутского района, удовлетворительно оценивали и работу бывшего Комитета по вопросам малочисленных народов Севера муниципального образования.

Относительное большинство респондентов (44,8 %) Нижневартовского района отвечая на данный вопрос, также удовлетворительно оценивали работу бывшего Комитета по вопросам малочисленных народов Севера муниципального образования. Неудовлетворительную работу данного комитета отметили 41,2 % респондентов района.

А вот большинство респондентов (включая и экспертов) Сургутского района (68,12 % и 62,07 %, соответственно, представители КМНС и эксперты) работу бывшего Департамента по вопросам малочисленных народов Севера по решению проблем коренных народов Севера оценили неудовлетворительно. Например, данный показатель по Сургутскому району – 68 % (62 %)⁵, Октябрьскому району – 53 % (38 %) [34]. 14,41 % и 31,03 % респондентов района (со-

⁴Процент от числа ответивших. Число ответивших респондентов на данный вопрос – 36.

⁵В скобках указаны оценки экспертов.

ответственно, представителей КМНС и эксперты) считают неудовлетворительной работу бывшего Департамента по вопросам КМНС.

Незначительное большинство респондентов (43,4 %) Нижневартовского района работу бывшего Департамента по вопросам малочисленных народов Севера по решению проблем коренных народов Севера в отличие от респондентов Сургутского района наоборот оценили как удовлетворительное. Неудовлетворительно считают 31,2 % респондентов района.

Справедливости ради можно отметить, что респонденты не во всех районах дают одинаковую оценку. Например, респонденты из Белоярского района работу бывшего Департамента по вопросам малочисленных народов Севера по решению проблем коренных народов Севера считают удовлетворительной (48 %). Мы полагаем, что, это связано с тем, что бывший Департамент по вопросам малочисленных народов Севера и его представительства на местах неодинаково обращают внимание на решение проблемы представителей КМНС [34].

Далее мы рассмотрим проблему взаимодействия органов государственной власти с представителями коренных народов Севера, по вопросам, касающимся жизненных интересов последних.

Касаясь вопроса делегирование, отметим, что отвечая на вопрос: *«Делегируют ли коренные малочисленные народы Севера своих уполномоченных представителей в Советы при органах государственной власти?»*, большинство респондентов (56,33 % и 44,83 % соответственно) Сургутского района сказали «нет», делегирование происходит, но не так активно (10 % и 41 %), как хотелось бы. Отвечая «да», 16 % респондентов отметили, что они в какой-то мере содействуют решению проблем коренных народов Севера, решают их насущные проблемы (1,75 %). 3 % твердо убеждены, что эти представители в органах власти – лишь для формальности [35].

Отвечая на этот же вопрос, в отличие от респондентов Сургутского района, значительное большинство респондентов Нижневартовского района (55,2 %) сказали «да». Сказали «нет» 22,2 % респондентов района. Отвечая «да», 15,8 % респондентов Нижневартовского района отметили, что они в какой-то мере содействуют решению проблем коренных народов Севера, решают их насущные проблемы (14,9 %). Незначительное большинство респондентов (20,0 %) твердо убеждены, что эти представители в органах власти – лишь для формальности. Относи-

тельное большинство респондентов (43,4 %) района затруднились ответить на данный вопрос.

Отвечая на вопрос: *«Получают ли КМНС от органов государственной власти и других организаций материальные и финансовые средства, необходимые для их социально-экономического и культурного развития?»*, большинство респондентов (50,7 %) Нижневартовского района, утвердительно отметили, что да, получают материальные и финансовые средства, необходимые для их социально-экономического развития от органов государственной власти. 27,6 % респондентов района отметили, что не получают такую помощь. 10,9 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Относительно вопросу роли общественных организаций в деле сохранения родных языков, 43,5 % респондентов дали утвердительный ответ. 8,7 % высказали отрицательное суждение. Затруднились ответить на данный вопрос 47,8 % ответивших респондентов.

В числе основных организаций, играющих роль в деле сохранения родных языков, респонденты отметили следующие общественные организации: общины КМНС – 6,5 % и ассоциация «Спасение Югры» – 2,2 %. 91,3 % ответивших респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Респонденты, отвечая на вопрос: *«Как Вы считаете, государством принимаются достаточные меры для сохранения и развития родного языка и культуры в ХМАО-Югре?»*, незначительное большинство респондентов (25,6 %), отметили, что государством принимаются скорее достаточные меры для сохранения и развития родных языков и культуры КМНС в ХМАО-Югре. Доля респондентов, полагающих, что государством все-таки принимаются не достаточные меры для сохранения и развития родных языков и культуры КМНС в ХМАО-Югре составляют 18,6 %. Затруднились ответить на данный вопрос 31,7 % респондентов.

Отвечая на вопрос: *«Как Вы считаете, государством принимаются достаточные меры для сохранения и развития родного языка и культуры в РФ?»*, 23,1 % респондентов отметили, что недостаточно. Доля респондентов, полагающих, что государством принимаются, безусловно, достаточные и скорее достаточные меры для сохранения и развития родного языка и культуры КМНС в РФ, составляет 12,8 % [34].

В заключение отметим, что большинство респондентов Сургутского и Нижневартовского районов Югры, работу орга-

нов государственной власти на окружном и местном уровне оценивали в равной степени: как удовлетворительное, так и неудовлетворительное. Следовательно, необходимо, всем ведомствам органов государственной власти на различных уровнях, курирующим вопросы коренных малочисленных народов Севера, необходимо усилить контроль над работой своих отделов и представительств на местах.

О проблемах на территориях традиционного природопользования

Отношение респондентов к первоочередности решения проблем в местах их проживания представлено в табл. 20. Респонденты считают, что в первую очередь нужно решить следующие проблемы: организации рабочих мест (76,5 %), жилья (28,4 %), снижения цен на товары (54,4 %), алкоголизма и пьянства (49,3 %), улучшения состояния окружающей среды (43,2 %), обеспечения малоимущих (41,6 %), повышения уровня образования (39,2 %), транспортного сообщения (32,3 %), улучшения качества продуктов питания (21,9 %), роста производства (20,5 %) и своевременной индексации зарплаты, пенсий, пособий и пр. (15,7 %).

Таблица 20

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, какие проблемы в Вашем населенном пункте (ТТП) надо решать в первую очередь?»

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Организация рабочих мест	287	78,0	76,5
Решение жилищных проблем	219	59,5	58,4
Снижение цен на товары	204	55,4	54,4
Алкоголизм и пьянство	185	50,3	49,3
Улучшение состояния окружающей среды	162	44,0	43,2
Обеспечение малоимущих	156	42,4	41,6
Повышение уровня образования	147	39,9	39,2

Транспортная	121	32,9	32,3
Улучшение качества продуктов питания	82	22,3	21,9
Рост производства	77	20,9	20,5
Своевременная индексация зарплаты, пенсий, пособий и прочие	59	16,0	15,7
Преступность	49	13,3	13,1
Наркомания	28	7,6	7,5
Другие	10	2,7	2,7
Затрудняюсь ответить	7		1,9
Итого	375		100,0

**Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно*

Данные о реализации права КМНС на участие в осуществлении контроля за использованием земель (ТТП и т.п.) представлены в рис. 14. Согласно результатам опроса, абсолютное большинство респондентов (62,1 %) не участвует в осуществлении контроля за использованием различных земель. Привлеклись для контроля за использованием земель только 31,7 % опрошенных.

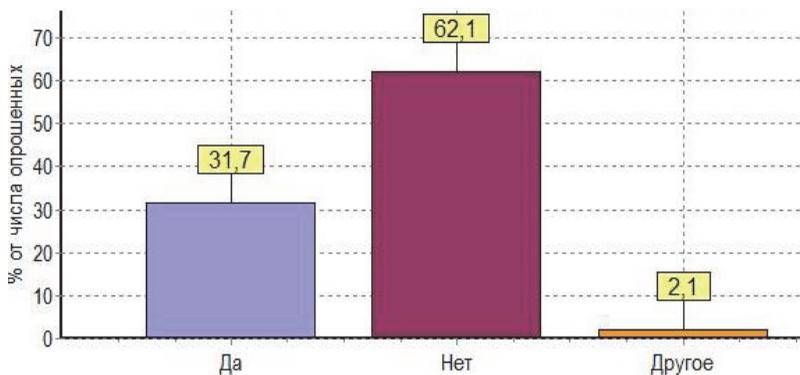

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос: «Участвуете ли Вы в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий (ТТП и т. п.)?» (в %)*

** 4,1 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос*

Результаты ответов на вопрос: «Получаете ли Вы от органов государственной власти и др. организаций материальные и финансовые средства, необходимые для Вашего социально – экономического и культурного развития?» представлены в таблице 21.

Таблица 21

**Распределение ответов на вопрос:
«Получаете ли Вы от органов государственной власти
и др. организаций материальные и финансовые средства,
необходимые для Вашего социально-экономического
и культурного развития?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Да	82	23,0	21,9
Нет	264	73,9	70,4
Другое	11	3,1	2,9
Затрудняюсь ответить	18		4,8
Итого	375		100,0

Как видим, большинство респондентов (70,4 %) не получают материальной и финансовой помощи. Положительно ответили лишь 21,9 %

В ходе опроса требовалось выяснить, пользуются ли представители КМНС полезными ископаемыми, распространенными в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности (табл. 22).

Таблица 22

**Распределение ответов на вопрос:
«Пользуетесь ли Вы общераспространенными
полезными ископаемыми в местах традиционного
проживания и хозяйственной деятельности?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа опрошенных
Да	44	11,7
Нет	295	78,7
Другое	10	2,7
Затрудняюсь ответить	26	6,9
Итого	375	100,0

Из полученных ответов, представленных в табл. 22, видно, что абсолютное большинство респондентов ответили отрица-

тельно (78,7 %). Пользуются общераспространенными полезными ископаемыми (песок, глины, известняк и др.)⁶ лишь 11,7 % респондентов.

Пассивными в отношении использования льгот по вопросам землепользования в целях защиты интересов своей исконной среды оказались 77,6 %. Пользуются такими льготами лишь 13,1 % респондентов (рис. 15).

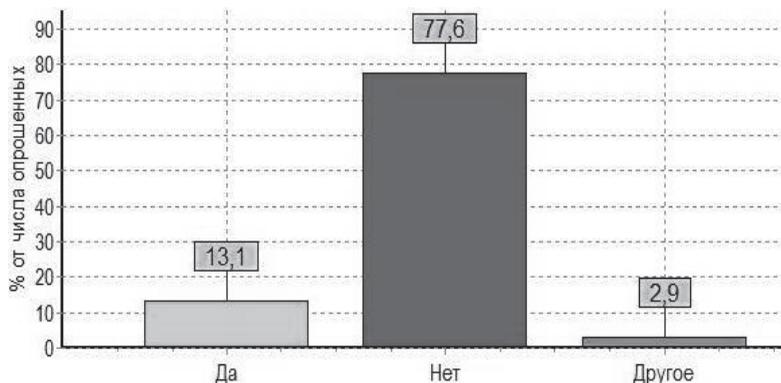

Рис. 15. Распределение ответов на вопрос: «Пользуетесь ли Вы необходимыми льготами по вопросам землепользования в целях защиты интересов Вашей исконной среды?»

Для того чтобы получить информацию о приоритете представителей КМНС на трудоустройство, респондентами был задан следующий вопрос: «*Пользовались ли Вы первоочередным правом Вашего трудоустройства по своей специальности в организациях, ведущих традиционную хозяйственную деятельность?*»

Ответы респондентов представлены в табл. 23.

⁶К общераспространённым полезным ископаемым Ханты-Мансийского автономного округа – Югры относятся: песок (кроме формовочного, стекольного, абразивного, для фарфорово-фаянсовой, огнеупорной и цементной промышленности, содержащего рудные минералы в промышленных концентрациях), песчаники (кроме для: стекольной промышленности, производства карбида кремния, кристаллического кремния и ферросплавов), песчано-гравийные, гравийно-песчаные, валунно-гравийно-песчаные, валунно-глыбовые породы и др. [19].

**Распределение ответов на вопрос:
«Пользовались ли Вы первоочередным правом Вашего
трудоустройства по своей специальности в организациях,
ведущих традиционную хозяйственную деятельность?»**

Варианты ответов	Число ответивших	% от числа ответивших	% от числа опрошенных
Да	36	10,3	9,6
Нет	303	87,1	80,8
Другое	9	2,6	2,4
Затрудняюсь ответить	27		7,2
Итого	375		100,0

Результаты исследований показывают, что абсолютное большинство респондентов (80,8 %) правом трудоустройства по своей специальности в организациях ведущих традиционную хозяйственную деятельность не пользуются.

Среди наиболее острых проблем в местах проживания КМНС респондентами отмечены:

- безработица – 61,9 %;
- загрязнение, разрушение окружающей среды под воздействием предприятий нефтегазового комплекса – 52,5 %;
- пьянство и алкоголизм – 47,2 %;
- недостатки в работе органов управления – 38,1 %;
- распространение бедности, нищеты – 26,7 %;
- сокращение рождаемости и роста смертности – 13,6 %;
- напряженность в межнациональных отношениях – 9,6 %;
- преступность – 9,1 %;
- напряженность в отношениях со скинхедами – 1,1 %.

Как видим, к числу основных общеизвестных проблем добавились новые: напряженность в отношениях со скинхедами (в Белоярском и Сургутском районах), распространение бедности и нищеты, напряженность в межнациональных отношениях (в Белоярском, Нижневартовском, Нефтеюганском и Сургутском районах).

Выводы

Подводя итоги, отметим, что ТТП официально зарегистрированы у большинства респондентов (62,7 %), не оформили права на ТТП 22,7 % опрошенных. Относительное большинство респондентов (42,6 %) отмечают, что при оформлении ТТП им требуется юридическое содействие, в первую очередь Комитетов Севера (районных) и местных администраций.

Главными видами традиционной хозяйственной деятельности являются собирательство дикоросов (78,7 %), охота (70,7 %) и оленеводство (43,2 %). Основной доход респонденты получают от сбора ягод (86,1 %), вылова рыбы (82,1 %), добычи мяса (63,7 %) и сдачи меха промысловых животных (33,1 %).

Исследование показало, что абсолютное большинство респондентов (77,3 %) положительно относятся к созданию территорий традиционного природопользования, этноприродных парков, биорезерватов и особо охраняемых территорий в местах их проживания. В представлении большинства опрошенных сохранение традиционных мест обитания и произрастания (животного и растительного мира) может осуществляться путем организации территорий традиционного природопользования (51,7 %) и особо охраняемых природных территорий (42,4 %).

По вопросу о заключаемых экономических соглашениях между владельцами ТТП и недропользователями более половины респондентов (50,7 %) сообщили, что экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами ТТП, могут компенсировать и обеспечить общины. С другой стороны, незначительная часть опрошенных демонстрирует недоверие к данной форме отношений, считая экономическое соглашение пустой формальностью для отвода глаз.

Касаясь вопросов экологического характера, отметим, что только 32,8 % респондентов считают, что их ТТП не пострадало от воздействия нефтегазового комплекса. Заявили о том, что на территории их ТТП земля и вода загрязнены, замазучены нефтяными отходами 32,3 % респондентов. О значительном повреждении растительного (ягельного) покрова на ТТП сообщили 31,2 %. Небольшое количество респондентов отметили, что в результате деятельности нефтегазового комплекса на ТТП площадь родового угодья уменьшилась, 0,3 % полностью лишились ТТП.

ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

В культурной самоидентификации любого этноса, в т. ч. хантыйского, мансийского и ненецкого, родной язык как язык национальности играет важную роль. Даже в том случае, когда человек имеет низкий уровень языковой компетенции в языке своего народа или вообще не владеет им, он может считать его родным. Более того, считается, что родных языков у человека может быть больше, чем один, и они могут меняться. Это происходит потому, что язык не наследуется и не предопределяется генетически. Языку всегда надо учиться.

Родной язык как основа языковой идентификации, и национальность как основа этнической идентификации, могут не совпадать. Такое встречается и в обско-угорской среде. В подобном случае говорят о различных вариантах аккультурации, ассимиляции, маргинализации. Однако смена языка напрямую не приводит к смене национальной идентичности. В данном случае речь может идти о двуязычии (или многоязычии).

Для коренных малочисленных народов Севера состояние родных языков и сферы их использования воспринимается как важный показатель устойчивости этнической самобытности.

Как отмечают в своей работе исследователи М. М. Бауэр, Ю. М. Беспалова, на современном этапе Россия переживает сложный и противоречивый момент своего культурно-языкового развития [2]. Системообразующую и интегрирующую роль в языковом пространстве страны играет русский язык, который является носителем духовного опыта народов. Наблюдается возрождение национальных языков и культур. Бурное развитие Интернета и других видов электронных коммуникаций активизировало в стране распространение иностранных языков. Это лишь некоторые факторы, оказывающие влияние на языковую систему.

Родной язык понимается как язык колыбели, язык раннего детства, материнский язык, а также как основной разговорный язык, язык своей национальности. Его использование родного языка является базовым условием сохранения этнокультурной

идентичности, так как многие компоненты этнокультуры (устное народное творчество, народная песенная культура, национальная литература, национальный театр и т. д.) существуют благодаря его функционированию.

Для нерусских народов страны состояние родных языков и сферы их использования воспринимается как важный показатель устойчивости этнической идентичности. Общеизвестно, что переориентация человека или группы людей на иную этническую идентичность начинается со смены родного языка. Как показывают данные переписей, у финно-угорских народов с послевоенного времени происходило устойчивое снижение доли тех, кто считал родным язык своей национальности [29].

Исследование языкового поведения, языкового самосознания, языковой компетенции и языковых ориентаций представителей разных этнических групп, классов, социальных слоев и групп представляет научный и практический интерес в современном многополярном мире в условиях глобализации, диалога культур и культурного возрождения этнических меньшинств.

Немаловажным представляется теоретическое и научное понимание языковой ситуации как объекта социологического анализа, выяснение типологии языковых ситуаций, факторов формирования языковых ситуаций, аспектов их исследования.

Социологические методы исследования являются важными инструментариями для получения информации по разным проблемам от сообществ. Использование мнения населения о сложившихся языковой ситуации осуществляется на разных уровнях (от локального – до глобального) и по разным направлениям. Наибольшее распространение они получили в социологии и психологии. Остановимся несколько подробнее на рассмотрении результатов таких социологических исследований.

Языковая ситуация – это совокупность форм существования (а также стилей) одного языка или совокупность языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах определенных географических регионов или административно-политических образований. Языковая ситуация – одно из основных понятий и предмет изучения в социолингвистике [12].

Как известно, управляют языковым развитием общества и контролируют этот процесс, органы власти. Они реализуют языковую политику, включающую в себя сознательное стремление влиять на процесс использования языка и контакты с общественностью через правовые и административные системы, через масс-медиа [29: 188]. По сути, в российском обществе очень слабы механизмы защиты родного языка в условиях преобладающего иноязычного окружения.

4.1. Уровень владения обско-угорскими и самодийскими языками

В задачи исследования входило изучение вопроса о владении КМНС языком своего этноса на территориях традиционного природопользования. Опрос показал, что компетентны во владении родным языком (по позициям «Владею свободно» и «Владею, но слабо») в пяти районах (Сургутском, Нижневартовском, Нефтеюганском, Белоярском и Кондинском) округа 71,0 % респондентов. Не владеют родным языком – 29,0 % опрошенных (рис. 16).

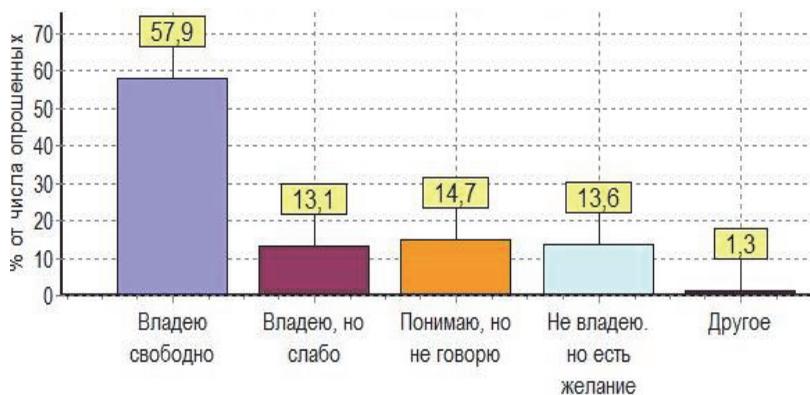

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос: «Владете ли Вы родным языком?» (в %)

В разрезе районов ситуация по владению родными языками выглядит следующим образом (табл. 24): Белоярский район – 86,0 %; Сургутский район – 92,8 %; Нефтеюганский район –

35,9 %; Нижневартовский район – 78,8 %; Кондинский район – 7,1 % (владеют, но слабо).

Таблица 24

**Распределение ответов на вопрос:
«Владеете ли Вы родным языком?»
(в зависимости от место жительства респондентов), n=375, в %**

Варианты ответов	Районы					
	Нефтеюганский	Сургутский	Белоярский	Кондинский	Нижневартовский	В целом
Владею свободно	5,1	87	68	0	61,6	59
Владею, но слабо	30,8	5,8	18	7,1	17,2	13,3
Понимаю, но не говорю	51,3	5,1	12	14,3	16,2	14,9
Не владею, но есть желание выучить	17,9	2,2	4	76,2	7,1	13,9
Другое	5,1	0,7	0	2,4	1	1,4
Итого	100	100	100	100	100	100

Отметим, что большинство респондентов (76,2 %) Кондинского района ответили, что родным языком не владеют, но имеют желание выучить его.

В ходе исследования важным было выяснить факторы низкого уровня языковой компетенции во владении родным языком. Отвечая на вопрос: «Если не владеете родным языком, то почему?», респонденты отметили следующие причины: их не научили родному языку в детстве, им не преподавали в школе, нет языковой среды, нет необходимости в изучении.

4.2. Использование и общественная значимость родных языков

В любой общественной группе вне зависимости от свойств и величины язык играет важнейшую роль [11]. Он – самая крепкая связь, соединяющая членов группы, в то же время он – символ и защита языкового коллектива. Язык – это не только охра-

нительный инстинкт народа, он также содержит в себе безграничные потенциальные возможности его духовного, культурного, эстетического, интеллектуального развития и совершенствования. «Французский учёный Балли подчёркивает значимость родного языка для развития личности человека и его судьбы в целом, он пишет, что родной язык неотъемлем от нашего мышления, он тесно связан со всей нашей жизнью – личной и общественной, выражает наши радости и страдания, становится для нас символом нашей личности и общества, в котором мы живём. Балли отмечает, что родной, употребляемый нами с раннего детства язык способен навязать нашему мышлению формы, в подчинении у которых мы будем находиться в течение всей жизни» [Цит. по 11].

В ст. 2. О государственных гарантиях и равноправия языков народов Российской Федерации [5] отмечено, что Российская Федерация гарантирует всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения. Российская Федерация гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от его происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания.

Также в законе отмечено, что равноправие языков народов Российской Федерации охраняется законом. Никто не вправе устанавливать ограничения или привилегии при использовании того или иного языка, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Нормы, устанавливаемые настоящим Законом, распространяются на граждан Российской Федерации, а также на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

Согласно В. А. Кожемякиной, языковая политика, проводимая по отношению к этническим языкам, основывается на пяти основных принципах: 1) нормальное функционирование языка в сфере семейного общения; 2) употребление языка в общественной жизни данной общины; 3) обучение языку предков

в школах; 4) расширение границ использования языка путем вовлечения новых сфер общения; 5) обеспечение существования этнических языков при помощи законов и конституции [9, 10].

Касаясь возможности сохранения обско-угорских языков и культур в условиях глобализации, Е. А. Пивнева отмечает, что в основе этноязыковых проблем лежат трудности как объективно-го, так и субъективного характера. Полиэтническая структура населения региона, в которой коренные малочисленные народы составляют меньшинство, – причина узкой сферы использования этнических языков в общественной жизни. В связи с тем, что языки коренных народов почти не востребованы в современной социальной среде, они все больше рассматриваются сегодня как средство фиксации и хранения накопленных народом достижений традиционной культуры, следовательно – прерогативой узкого числа специалистов. Чтобы изменить ситуацию в регионе, необходимо создать механизмы использования этих языков в социокультурной и деловой сферах [22].

Там же [22] отмечается, что утрачивает свою функциональную роль и этнический язык как отличительный признак народа, поскольку он вытесняется не только из производственной сферы, но и из бытового обслуживания.

Общественная значимость родного языка выступает как комплексный показатель восприятия населением его роли в общественной жизни. В него входит степень владения родным языком большинством населения, а в некоторых субъектах страны и эффективность его функционирования как государственного.

Статус языка – результат, сформировавшийся на основе функций языка, признания ценности его роли. Поэтому, как правило, говорят о высоком статусе языка (не принято говорить о низком статусе языка). Статус и престижность языка выражают отношение власти через восприятие говорящих людей, а также качество языковой идентичности группы. Поэтому статус обычно находится в зависимости от самооценки говорящих людей на данном языке.

Немаловажно отметить, что важным институтом социализации является семья. Именно в семье закладываются первые языковые навыки. Например, как показывают результаты про-

веденных нами социологических исследований, на территории Белоярского района Югры значительное большинство опрошенных (59,7 %) считают языки КМНС своими родными языками, языками предков – 37,5 %. Таким образом, называя хантыйский или мансийский язык своим родным языком, респондент манифестирует, прежде всего, свое национальное (этническое) самосознание [33]. Также мы выяснили, что значительное большинство респондентов (59,0 %), отвечая на вопрос: «*На каком языке или языках Вы обычно общаетесь в семье?*», отметили русский язык. Лишь 14,6 % респондентов, дома общаются на родном языке. В равной степени общаются дома на родном языке и других языках 13,2 % респондентов.

Отвечая на этот же вопрос, значительное большинство респондентов (72,2 %) Нефтеюганского района также отметили, что дома общаются в основном на русском языке. Лишь 7,4 % респондентов, дома общаются на родном языке. В традиционной среде – на родном языке, когда приезжают к родным – 14,8 % респондентов.

В свою очередь, отраднo, что многие респонденты хотят выучить родной язык. Например, 87,8 % респондентов из Белоярского района хотели бы выучить хантыйский, 7,3 % – мансийский, ненецкий – 4,9 %. Практически 100 % от опрошенных манси (6 чел.), 54,96 % (72 чел.) от ханты и 80 % от ненцев (5 чел.) хотят выучить мансийский, хантыйский и ненецкий соответственно.

Рассматривая вопрос об общественной значимости родного языка, отметим, что 39,1 % респондентов считают ее низкой. Оценили общественную значимость своих родных языков как недостаточно высокую 26,1 % респондентов. Если рассматривать данный вопрос по отдельным районам, то 33,3 % респондентов из Нефтеюганского района и 39,1 % Советского района общественную значимость своего родного языка определили как низкую. Примерно также полагают и респонденты из других исследованных районов, а 31,5 % респондентов оценили ее как недостаточно высокую и как достаточно высокую 20,4 % респондентов. Оценили ее как высокую лишь 7,4 % респондентов.

Говоря об оценке жизнестойкости родных языков в современных условиях, незначительное большинство респондентов

(31,5 %) полагают, что их родные языки исчезли, 25,9 % респондентов отметили, что их родные языки находятся под угрозой исчезновения. Опасение за исчезновение родных языков высказали лишь 5,6 % респондентов.

Для сравнения отметим, что, отвечая на этот же вопрос, относительное большинство респондентов (39,8 %) Белоярского района отметили, что их родные языки находятся под угрозой исчезновения. За вариант, о том, что их положение вызывает опасения, высказались 19,5 % респондентов Белоярского района [31, 32].

Касаясь роли общественных организаций в деле сохранения и развития родных языков и культуры КМНС, 39,1 % респондентов полагают, что общественные организации играют большую роль в этом деле.

Большинство респондентов Белоярского района также, как и респонденты Нефтеюганского района полагают, что в первую очередь их сближает со своим народом родная земля и природа (67,4 %). Полагающих, что их сближает, родной язык – 54,2 %, чувство общности происхождения – 31,3 %, национальная одежда, пища – 29,2 % респондентов [32].

Подводя итоги исследований, отметим, свободно говорят, но вынуждены использовать язык большинства (т.е. русский) – 12,5 % респондентов района. В целом, в той или иной степени владеют родным языком 28,57 % респондентов района. Основные причины невладения родным языком те же, что в других районах (не научили в школе, отсутствие языковой среды и т. п.). Отметим, что практически во всех исследованных населенных пунктах (районах) большинство респондентов (72,2 %) дома общаются в основном на русском языке.

В свою очередь, 52,2 % респондентов района считают, что со своим народом их сближает родной язык; 34,8 % ответили, что со своим народом их сближает родная земля и природа. Примерно так же думают и респонденты других обследованных районов.

Рассуждая о возможностях современной школы в деле сохранения и развития родной культуры, 34,8 % респондентов полагают, что она уменьшилась.

В заключение отметим, что в 2015 г. по сравнению с результатами предыдущих опросов наблюдается заметное умень-

шение доли лиц, владеющих родными языками КМНС в Кондинском, Октябрьском, Ханты-Мансийском районах Югры (табл. 25). В качестве основных причин, по которым не владеют родным языком, респонденты отметили следующие: не научили родному языку в детстве, не преподавали в школе, нет языковой среды, нет необходимости в изучении.

Таблица 25

**Уровень владения родными языками КМНС
в ХМАО-Югры по состоянию на 2015 г., в %**

Районы	Владеют	Не владеют	Доля владеющих: + увеличение, – уменьшение	Уровень владения языками в соответствии с условной шкалой по районам
Белоярский	81,6	18,4	18,2	Очень высокий (75–100 %)
Березовский	75,6	24,4	13,3	Очень высокий (75–100 %)
Кондинский	8,4	91,6	-8,49	Очень низкий (0–20 %)
Нефтеюганский	31,5	68,5	1,14	Низкий (21–41 %)
Нижневартовский	40,6	59,4	-22,33	Низкий (21–41 %)
Октябрьский	14	86	-28,86	Очень низкий (0–20 %)
Советский	65,2	34,8	-	Высокий (53–74 %)
Сургутский	97,05	2,95	5,4	Очень высокий (75–100 %)
Ханты-Мансийский район	12,6	87,4	-3,49	Очень низкий (0–20 %)
В среднем по округу	47,39	52,61	-0,53	Средний (42–52 %)

В среднем по округу по результатам повторных опросов (2010-2015 гг.) уровень владения родными языками составил 47,39 %. Аналогичный показатель исследования 2008 г. составлял 48,36 %. Т. е. в период 2008 г. по 2015 г. наблюдается уменьшение доли владеющих родными языками КМНС в среднем по округу на 0,97 %. Вместе с тем, с 2014 г. наметилась положительная динамика по изучению родного языка в дошкольных и общеобразовательных учреждениях. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 86 учеников (0,6 %) увеличилось количество изучающих родной язык. В 2016 г. впервые изъявили желание проходить итоговую государственную аттестацию по родному языку и литературе 8 учащихся-ханты [26]. В 2016 г. почти в 2 раза увеличилось количество участников образовательной акции «Фронтальный диктант на родных языках. С 2011 по 2015 гг. только в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок состоялось 6 защит кандидатских и докторских диссертаций, 5 из которых защитили учёные из числа ханты и манси. В 3,5 раза возросло участие школьников в региональных творческих конкурсах.

Приведенные данные вселяют надежду на то, что доля владеющих родными (хантыйским, мансийским и ненецким) языками в будущем увеличится. Следовательно, родные языки КМНС будут не только сохраняться, но и развиваться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования выявлены актуальные социально-экономические проблемы территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Так установлено, что абсолютное большинство респондентов (76,5 %) являются владельцами ТТП (родовых угодий, общин). 22,9 % респондентов отметили, что не имеют ТТП, но хотят их иметь.

Основным мотивом, побуждающим к занятиям традиционными видами хозяйственной деятельности, у представителей КМНС является сохранение исконного образа жизни (74,1 %). Однако, как считают 37,1 % респондентов, ТТП не могут решить многих социально-экономических проблем.

А 27,1 % опрошенных респондентов считают действие законов ХМАО-Югры о ТТП КМНС неэффективными, требующими доработки. Большинство опрошенных (61,5 %) полагают, что взаимоотношения между владельцами ТТП и недропользователями должны строиться только на договорной основе (имеется в виду заключение экономических соглашений).

Относительное большинство респондентов (35,7 %) сообщают, что во взаимоотношениях между владельцами ТТП и недропользователями бывают разногласия. Однако лишь 5,6 % респондентов могут сказать, что их отношения с недропользователями носят конфликтный характер. Тем не менее, большинство респондентов (64,0 %) не испытывали на себе отрицательного воздействия недропользователей, лишь 27,7 % респондентов считают себя пострадавшими от их деятельности. В качестве отрицательных факторов отмечены следующие: разлив нефти (50,6 %), перекрывание рек (земельные насыпи для проезда техники) – 39,2 %, пожары (7,6 %), промышленные свалки (2,5 %).

Большинство респондентов настроены на конструктивное сотрудничество с недропользователями. Так, 59,7 % осознают необходимость взаимовыгодных отношений между владельцами ТТП и недропользователями. Только незначительная часть респондентов (20,0 %) считают, что их деятельность на ТТП следует ограничить.

В ответах на вопрос о распределении компенсационных выплат различным категориям КМНС респонденты демонстри-

руют солидарность. Абсолютное большинство (82,7 %) считает, что компенсационные выплаты по экономическим соглашениям необходимо направлять только владельцам ТТП (родовых угодий, общин). Сторонники распределения выплат между коренными жителями района и округа находятся в значительном меньшинстве (10 %).

Экологическим состоянием территорий ТТП обеспокоены многие респонденты: 59,5 % считают, что в результате промышленных разработок происходит ухудшение экологического состояния региона. Коренное население вытесняется с территорий проживания, деградирует его культура – сообщают 44,5 %.

Оценивают экологическое состояние ТТП как неудовлетворительное 62,1 % участников опроса, 33,1 % устраивает состояние их ТТП. В качестве негативных последствий большинство респондентов (53,3 %) приводят следующее: уменьшение численности животных, дичи и рыбы (54,3 %), загрязнение рек и водоемов (53,3 %), вывод из оборота огромных территорий промысловых угодий и оленепастбищ (41,1 %), гибель лесов (32,0 %).

Респонденты считают, что ухудшение их жизненного пространства должно компенсироваться: выплатами (60,8 %), гарантированными рабочими местами (58,7 %), определенным процентом дохода от прибыли компаний (51,7 %). По данным опроса, абсолютное большинство респондентов (72,0 %) не получают компенсационных выплат за ущерб, причиненный окружающей среде их обитания.

Основными источниками доходов представителей КМНС являются: заработная плата (50,1 %), продажа дикоросов, мяса, рыбы, меха (49,1 %), выплаты из социальных фондов (33,6 %), продажа продукции традиционных промыслов собственного производства (21,1 %). Доход от предпринимательства в качестве дохода отметили лишь 2,7 % респондентов. Основную часть своих доходов опрошенные тратят на продукты питания (90,9 %), лекарства, лечение (58,1 %), одежду (45,6 %) и образование детей (25,1 %). На развлечения тратятся лишь 3,7 %.

Владеют языками КМНС: в Белоярском районе – 86,0 %, Сургутском районе – 92,8 %, Нефтеюганском районе – 35,9 %, Нижневартовском районе – 78,8 %, в Кондинском – 7,1 %. Основными причинами низкого уровня языковой компетенции во

владении родным языком являются: отсутствие языковой подготовки в детстве, отсутствие языковой среды, отсутствие мотивации к использованию.

Работу местных администраций, в т. ч. уполномоченных по вопросам КМНС, большинство респондентов (54,1 %) считают удовлетворительной. Однако 38,9 % респондентов их деятельность не устраивает. Основные причины неудовлетворительной работы видят в отсутствии желания решать проблемы, затягивании решения вопросов, нежелании работать, отсутствии специалистов (юристов) и т. п.

По мнению респондентов, первоочередными мерами по улучшению качества жизни КМНС в населенных пунктах и ТТП должны быть: 1) организация рабочих мест (76,5 %); 2) решение жилищных вопросов (28,4 %); 3) снижение цен на товары (54,4 %); 4) искоренение пьянства и алкоголизма (49,3 %); 5) улучшение состояния окружающей среды (43,2 %); 6) обеспечение малоимущих (41,6 %); 7) повышение уровня образования (39,2 %); 8) налаживание транспортного сообщения (32,3 %); 9) улучшение качества продуктов питания (21,9 %); 10) рост производства (20,5 %) и т. п.

Несмотря на предпринимаемые административные и законодательные меры, абсолютное большинство респондентов (62,1 %) не участвует в контроле над использованием различных категорий земель.

Большинство респондентов (70,4 %) не получает от органов государственной власти и других структур материальной и финансовой помощи в целях социально-экономического и культурного развития.

Не пользуются льготами в целях защиты интересов их исконной среды (77,6 %) и правом трудоустройства по своей специальности в организациях, ведущих традиционную хозяйственную деятельность (80,8 %).

По результатам опроса выяснилось, что в населенных пунктах и ТТП особо остро обозначены следующие проблемы: безработица – 61,9 %; загрязнение, разрушение окружающей среды под воздействием предприятий нефтегазового комплекса – 52,5 %; пьянство и алкоголизм – 47,2 %; недостатки в работе органов управления – 38,1 %; распространение бедности, нище-

ты – 26,7 %; сокращение рождаемости и рост смертности – 13,6 %; напряженность в межнациональных отношениях – 9,6 %; преступность – 9,1 %; напряженность в отношениях со скинхедами – 1,1 %. В последнее время актуальность приобрели вопросы снижения уровня жизни коренного населения, взаимоотношений с представителями других национальностей.

Исходя из вышеизложенного, в целях совершенствования мер государственной поддержки указанной категории граждан, можно рекомендовать следующее:

- принять меры по организационному, экономическому и финансовому укреплению существующих ТТП (родовых угодий и общин): создать сеть заготовительных предприятий, факторий, корпораций общин малочисленных народов Севера в районах их проживания, организовать пункты по приему и сдаче продукции традиционной хозяйственной деятельности на местах;
- создать систему подготовки квалифицированных кадров для работы на предприятиях по производству и переработке продукции традиционных промыслов Севера;
- оказывать содействие ведению КМНС традиционных форм хозяйствования;
- продолжать исследование в области языков коренных малочисленных народов Севера, с основным упором на мониторинг ситуации в образовательной среде;
- расширить обучение национальным языкам в общеобразовательных, специальных и высших учебных заведениях;
- вести обучение родному языку в национальных группах детских дошкольных учреждений;
- расширить подготовку преподавателей родных языков в регионе;
- совершенствовать методику преподавания национальных языков в учебных заведениях;
- расширить сеть национальных досуговых организаций;
- увеличить в регионе объем теле- и радиовещания на национальных языках, а также количество печатных изданий на национальных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулин В. В. Административно-территориальное деление (устройство) [Текст] / В. В. Бакулин, В. Е. Севрюгин // Энциклопедия «Югория». Т. 1. – Ханты-Мансийск : ИД «Сократ», 2000. – С. 52–53.

2. Бауэр М. М. Современные трансформационные процессы в языковом пространстве Западно-Сибирского региона (на материалах Тюменской области) [Электронный ресурс] / М. М. Бауэр, Ю. М. Беспалова. – Режим доступа : <http://law.admtyumenu.ru/noframe/nic?d&nd=466201480&nh=1> (дата обращения: 24.07.2012).

3. Беляев, В. Н. Совершенствование экономических взаимоотношений коренных малочисленных народов и недропользователей [Текст] / В. Н. Беляев, М. И. Игнатьева [и др.] // Коренные народы. Нефть. Закон : тезисы докл. междунар. конф. – Ханты-Мансийск : БИ, 1998. – С. 46–47.

4. Выборка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборка> (дата обращения: 05.12.2016).

5. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/7d4f737e756645dc3056cac7b854229de806aa7e/ (дата обращения: 22.11.2016).

6. История района [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admsr.ru/region/history/> (дата обращения: 08.12.2016).

7. Киселев, Л. Е. Север раскрывает богатства (Из истории промышленного развития Советского Крайнего Севера) [Текст] / Л. Е. Киселев. – М. : Мысль, 1964. – 110 с.

8. Клоков, К. Б. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера: географические и социально-экологические проблемы : дисс. ... д. геогр. н. [Текст] / К. Б. Клоков. – М., 1998. – 517 с.

9. Кожемякина, В. А. Ситуация языков коренных малочисленных народов Севера в условиях глобализации [Текст] / В. А. Кожемякина // Социология и общество: пути взаимодействия : материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М. : Ин-т социологии РАН, РОС, 2008. – С. 69.

10. Кожемякина, В. А. Решение языковых проблем в многонациональной стране (на материалах Канады) [Текст] / В. А. Кожемякина // Язык в контексте общественного развития / (Language in the context of social development). – М. : Изд-во института языкознания РАН, 1994. – С. 260–278.

11. Лантух, Н. А. Родной язык как народный педагог и наставник [Электронный ресурс] / Н. А. Лантух. – Режим доступа : uapryal.com.ua/wp-content/uploads/2013/02/04_Lantuh.doc (дата обращения: 22.11.2016)

12. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/iazykovaia%20situatsiia> (дата обращения: 04.10.2016).

13. Логинов, В. Г. Этнические и институциональные аспекты освоения природных ресурсов севера [Текст] / В. Г. Логинов, А. В. Мельников // Экономика региона. – 2013. – № 1 (33). – С. 96–104.

14. Мархинин, В. В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазового комплекса (Социологическое исследование в Ханты-Мансийском автономном округе) [Текст] / В. В. Мархинин, И. В. Удалова. – Новосибирск : Наука, 2002. – 254 с.

15. Мезенцев, В. С. Гидролого-климатическая характеристика Западно-Сибирской равнины [Текст] / В. С. Мезенцев, И. В. Корнацевич // Тепловой и водный баланс Западной Сибири. – М.-Л. : БИ, 1968.

16. Новикова, Н. И. Охотники и нефтяники: исследование по юридической антропологии [Текст] / Н. И. Новикова. – М. : Наука, 2014. – 407 с.

17. О районе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admbel.ru/area/common/> (дата обращения: 08.12.2016).

18. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Федеральный закон от 7 мая 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/12122856/1/> (дата обращения: 09.12.2016).

19. Об утверждении перечня общераспространенных полезных ископаемых Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Распоряжение Министерства природных ресурсов Рос-

сийской Федерации и Правительства ХМАО-Югры от 22 сентября 2005 г. № 66-р/496-рп г. Москва.

20. Обоснование объема выборки и проведение опроса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://polbu.ru/orlov_marketideas/ch08_all.html (дата обращения: 05.12.2016).

21. Общие сведения о коренных народах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admoil.ru/korennyye-narody-severa/obshchie-svedeniya> (дата обращения: 08.12.2016).

22. Пивнева, Е. А. Пути возможности сохранения обско-угорских языков и культур в условиях глобализации: опыт Югры [Текст] / Е. А. Пивнева // Труды Карельского научного центра РАН. – 2014. – № 3. – С. 58–85.

23. Попков, Ю. В. Народы Севера и нефть: конфликты и компромиссы [Текст] / Ю. В. Попков // Коренные народы. Нефть. Закон: Материалы междунар. конф. – М. : БИ, 2001. – С. 129–132.

24. Рянский, Ф. Н. Терраномический подход к социально-экономическому развитию нефтегазовых территорий в интересах обеспечения качества жизни в регионе [Текст] / Ф. Н. Рянский // Региональная экологическая политика в условиях существующих приоритетов развития нефтегазодобычи: материалы Съезда экологов нефтяных регионов. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. – С. 214–226.

25. Самков, К. Н. Методология и методика оценки социальной эффективности деятельности местной администрации в социальной сфере (на материалах города Нижняя Салда Свердловской области) [Электронный ресурс] / К. Н. Самков // Выпуск № 1(6), март 2009. – Режим доступа : <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2009/01/22/> (дата обращения: 23.01.2014).

26. Сподина, В. И. О состоянии языков и фольклора коренных малочисленных народов ХМАО-Югры [Электронный ресурс] / В. И. Сподина. – Режим доступа : <http://ouipiir.ru/content/состоялось-заседание-научно-координационного-совета-по-вопросам-сохранения-родного-языка-и-0> (дата обращения: июль 2016).

27. Тарасенков, Г. Н. Ханты-Мансийский национальный округ [Текст] / Г. Н. Тарасенков // На просторах Обь-Иртышья. – Свердловск : Среднеуральское книжное издательство, 1964. – С. 291–343.

28. Физическая география и экология региона [Текст]. – Ханты-Мансийск, 2006. – 196 с.

29. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра [Текст] / Отв. ред. А. К. Конюхов. – Сыктывкар, 2008. – С. 140.

30. Хакназаров, С. Х. Природные ресурсы и обские угры [Текст] / С. Х. Хакназаров. – Екатеринбург : Изд-во «Баско», 2006. – С. 56–57.

31. Хакназаров, С. Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 гг. [Текст] / С. Х. Хакназаров. – Ханты-Мансийск : ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012а. – 202 с.

32. Хакназаров, С. Х. Владение родных языков у представителей коренных народов Белоярского района: социологический аспект [Текст] / С. Х. Хакназаров // Вестник урovedения. – 2012б. – № 3(10). – С. 102–110.

33. Хакназаров, С. Х. Использование и общественная значимость языков коренных народов Югры: социологический аспект [Текст] / С. Х. Хакназаров // Пятая Югорская полевая музейная биеннале : сб. докладов науч.-практич. конф. «Роль полевых исследований в сохранении историко-культурного наследия Югры». – Ханты-Мансийск : ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2014. – С. 91–92.

34. Хакназаров, С. Х. Органы власти и вопросы социально-экономического развития коренных народов Севера: социологический аспект [Текст] / С. Х. Хакназаров // Реальность этноса. Образование – культура – экономика в устойчивом развитии Российской Федерации : сб. статей по материалам XVI Междунар. науч.-практич. конф. в рамках Конгресса коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им А. И. Герцена, 2014а. – С. 67–70.

35. Хакназаров, С. Х. Оценка деятельности различных органов государственной власти Югры на местах: социологический аспект [Текст] / С. Х. Хакназаров // Актуальные проблемы развития социально-экономической сферы региона: история и современность : сб. матер. междунар. науч.-практич. конф. – Нижневартовск, 2014б. – С. 109–115.

36. Хакназаров, С. Х. Рецензия на монографию Н. И. Новиковой «Охотники и нефтяники: исследование по юридической антропологии» [Текст] / С. Х. Хакназаров // Вестник угроведения. – 2016. – № 1 (24). – С. 184–186.

37. Хакназаров, С. Х. Результаты промышленных разработок углеводородного сырья в разрезе общественного мнения: на примере Нижневартовского района Югры [Текст] / С. Х. Хакназаров // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21.10.2016 г.) / Материалы Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. – М. : Российское общество социологов, 2016а. – С. 9002–9010.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Опросный лист (анкета)

Уважаемые респонденты!

Просим Вас принять активное участие в проведении социологического опроса на тему «Проблемы социально-экономического развития территории традиционного природопользования коренных народов Севера». Опрос проводят сотрудники Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск). Заполнить анкету достаточно просто. Из предложенных вариантов ответов выберите и обведите кружочком тот ответ, с которым Вы согласны. Если такого нет, то можете написать свой вариант ответа.

1. Являетесь ли Вы (Ваша семья) владельцем ТТП (родового угодья, общины)?

- 1) Да
- 2) Нет, но хочу быть владельцем

2. Если да, то зарегистрировано ли Ваше ТТП официально?

- 1) Да
- 2) Нет

3. Если нет, то какой традиционный вид хозяйственной деятельности Вы избрали бы?

4. Как Вы считаете, кто должен оказать Вам содействие (в форме юридических консультаций) в создании ТТП (родового угодья, общины)?

5. Какими видами традиционной хозяйственной деятельности занимаются КМНС на Вашей поселенческой территории?

- 1) Рыболовство
- 2) Охота
- 3) Оленеводство
- 4) Собирательство дикоросов
- 5) Другими (указать) _____

6. Как, по Вашему мнению, должны строиться взаимоотношения недропользователей с владельцами родовых угодий (общин) КМНС?

- 1) На основе заключения экономических соглашений
- 2) На арендной основе, путем заключения договора аренды
- 3) Другое _____
- 4) Затрудняюсь ответить

7. Как Вы думаете, экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами родовых угодий, могут обеспечить общины и компенсировать их затраты?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Я против заключения экономических соглашений
- 4) Это все равно только на бумаге и простая формальность для отвода глаз
- 5) Другое _____

8. Какие у Вас сложились отношения с недропользователями?

- 1) Отношения сотрудничества
- 2) Отношения конфликтные
- 3) Всякое бывает
- 4) Совершенно не прикасаюсь с ними

9. Были ли случаи в Вашей жизни, когда Вы (Ваша семья) непосредственно пострадали от деятельности недропользователей?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Другое _____

10. Если да, то укажите, в чем это проявилось?

11. Что Вы думаете по поводу того, как в будущем должны складываться Ваши отношения с недропользователями?

- 1) Считаю, что необходимо взаимовыгодное сотрудничество
- 2) Считаю, что их деятельность в местах традиционного природопользования надо ограничить
- 3) Считаю, что их деятельность в местах традиционного природопользования надо полностью прекратить
- 4) Затрудняюсь ответить

12. Согласны ли Вы с тем, что полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям надо направлять:

- 1) Владельцам ТТП родовых угодий, общин)
- 2) Коренным жителям близлежащих населенных пунктов
- 3) Коренным жителям района
- 4) Коренным жителям округа

13. Как Вы относитесь к созданию территорий традиционного природопользования, этноприродных парков, биорезерватов, особо охраняемые территорий в местах проживания коренных малочисленных народов Севера?

- 1) Положительно
- 2) Отрицательно
- 3) Равнодушно
- 4) Никак
- 5) Другое _____

14. Каким путем можно сохранить разнообразие животного и растительного мира, страдающего от промышленного освоения?

- 1) Организации этноприродных (этноэкологических) парков
- 2) Организации биорезерватов
- 3) Организации территорий традиционного природопользования (родовые угодья и общин)
- 4) Организации особо охраняемых природных территорий

15. Основной мотив занятий традиционными видами хозяйственной деятельности у представителей КМНС – это:

- 1) Образ жизни
- 2) Получение прибыли
- 3) Получение удовольствия
- 4) Получение дополнительного дохода
- 5) Основной источник существования
- 6) Не смог жить в современном мире и выбрал образ жизни своих родителей, предков
- 7) Не смог адаптироваться к условиям жизни в нетрадиционной среде
- 8) Другое _____

16. Ваше ТТП (родовое угодье) в результате воздействия предприятий нефтегазового комплекса:

- а) Осталось в целостности и сохранности;
- б) Значительно поврежден растительный покров, ягельный;
- в) Загрязнены земля и вода, замазучены нефтяными отходами;
- г) Площадь родового угодья уменьшилась на четверть;
- д) Уменьшилась на одну треть площади;
- е) Уменьшилась на половину площади;
- ж) Уменьшилась на три четверти площади;
- з) Уменьшилась на 90 % площади;
- и) Полностью лишились родового угодья;
- к) Допишите своё мнение _____

17. Согласны ли вы с тем, что в результате промышленных разработок:

- а) Улучшается экологическое состояние региона (вашей земли)
- б) Ухудшается экологическое состояние района (вашей земли)
- в) Происходит вытеснение коренного населения с территории их проживания и деградация их культуры
- г) Другое _____

18. Как вы оцениваете экологическое состояние территории традиционного природопользования в настоящее время?

- а) Удовлетворительно

- б) Неудовлетворительно
- в) Другое

19. Если неудовлетворительно, то почему? (выберите не более 3-х вариантов)

- а) Происходит загрязнение рек и водоемов
- б) Высыхают и вырубаются леса
- в) Выводятся из оборота огромные территории промысловых угодий и оленепастбищ
- г) Уменьшается численность животных, дичи и рыбы
- д) Другое

20. Оправдались ли Ваши надежды на то, что ТТП (родовые угодья, общины) могут решить многие Ваши социально-экономические проблемы?

- 1) Да, оправдались
- 2) Не очень-то оправдались
- 3) Совсем не оправдались
- 4) Другое _____
- 5) Затрудняюсь ответить

21. Что Вы думаете об экономических соглашениях, которые заключаются между недропользователями и владельцами родовых угодий и общин?

- а) Да, это хорошо
 - б) Я против заключения экономических соглашений
 - в) Это все равно только на бумаге и простая формальность для отвода глаз
 - г) Другое _____
-

22. Как Вы думаете, что должно иметь коренное население от результатов промышленной разработки недр? (выбрать не более 3-х ответов)

- а) Определенный процент дохода только от прибыли компаний
- б) Определенный процент дохода только от общего дохода компаний
- в) Гарантированные рабочие места
- г) Компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного пространства (за сокращение исконной среды обитания)

д) Создать территориальный фонд развития традиционных промыслов в территориях, где ведется добыча полезных ископаемых

е) Ничего

ж) Другое _____

23. Насколько эффективно действие законов Ханты-Мансийского автономного округа о территориях традиционного природопользования коренных народов Севера?

24. Источники Ваших доходов? (выберите не более 3-х вариантов)

а) Заработная плата

б) Выплаты из социальных фондов

в) Сдача дикоросов, мяса, рыбы, мехов

г) Продажа продукции традиционных промыслов собственного производства

д) Доход от предпринимательства

е) Другие источники (какие?) _____

25. На что тратите основную часть доходов?

1) Продукты питания

2) Лекарства, лечение

3) Развлечения

4) Образование детей

5) Одежду

6) Другое _____

26. Владеете ли Вы родным языком?

а) Владею свободно

б) Владею, но слабо

в) Понимаю, но не говорю

г) Не владею, но есть желание выучить

д) Другое _____

27. Если нет, то почему? _____

28. Как Вы оцениваете работу местных администраций, в том числе уполномоченных по вопросам КМНС относительно решению Ваших социально-экономических проблем?

- а) Удовлетворительно
- б) Неудовлетворительно
- в) Другое _____

29. Если неудовлетворительно, то почему _____

30. Как Вы считаете, какие проблемы в Вашем населенном пункте (в том числе ТТП) надо решать в первую очередь? (отметить не более 7 вариантов ответов)

- 1) Алкоголизм и пьянство
- 2) Наркомания
- 3) Преступность
- 4) Организация рабочих мест
- 5) Повышение уровня образования
- 6) Снижение цен на товары
- 7) Рост производства
- 8) Своевременная индексация зарплаты, пенсий и т.п.
- 9) Транспортная (прокладка новых и улучшение существующих дорог)
- 10) Улучшение состояния окружающей среды
- 11) Улучшение качества продуктов питания
- 12) Обеспечение малоимущих
- 13) Решение жилищных проблем
- 14) Другие (напишите) _____

31. Участвуете ли Вы в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий (территории традиционного природопользования и т. п.)?

- 1) Да
- 2) Нет
- 3) Другое _____

32. Получаете ли Вы от органов государственной власти и др. организаций материальные и финансовые средства, необходимые для Вашего социально-экономического и культурного развития?

- 1) Да
 - 2) Нет
 3. Другое (какие?) _____
-

33. Пользуетесь ли Вы общераспространенными полезными ископаемыми в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности?

- 1) Да
 - 2) Нет
 - 3) Другое _____
-

34. Получаете ли Вы компенсационные выплаты за причиненный ущерб исконной среде Вашего обитания от результатов хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей)?

- 1) Да
 - 2) Нет
 - 3) Другое _____
-

35. Пользуетесь ли Вы необходимыми льготами по вопросам землепользования в целях защиты интересов Вашей исконной среды?

- 1) Да
 - 2) Нет
 - 3) Другое _____
-

36. Пользовались ли Вы первоочередным правом Вашего трудоустройства по своей специальности в организациях, ведущих традиционную хозяйственную деятельность?

- 1) Да
 - 2) Нет
 - 3) Другое _____
-

37. Что Вы получаете от занятий традиционными видами хозяйственной деятельности?

- 1) Мясо
 - 2) Рыба
 - 3) Меха
 - 4) Лекарственное сырье
 - 5) Ягоды
 - 6) Другое _____
-

38. Какие из перечисленных проблем и возможно существующих в Вашем населенном пункте являются наиболее острыми?

- 1) Распространение бедности, нищеты
 - 2) Сокращение рождаемости, рост смертности
 - 3) Недостатки в работе органов управления
 - 4) Загрязнение, разрушение окружающей среды под воздействием предприятий нефтегазового комплекса
 - 5) Пьянство и алкоголизм
 - 6) Напряженность в межнациональных отношениях
 - 7) Напряженность в отношениях с скинхедами
 - 8) Безработица
 - 9) Преступность
 - 10) Другое _____
-

Расскажите немного о себе

39. Национальность _____

40. Пол:

- 1) Мужской
- 2) Женский

41. Ваш возраст:

- 1) до 20 лет
- 2) 21-30 лет
- 3) 31-40 лет
- 4) 41-50 лет
- 5) 51-60 лет
- 6) 61 и старше

42. Место жительства _____

43. Ваше образование:

- 1) Начальное
- 2) Среднее
- 3) Среднее специальное
- 4) Высшее и незаконченное высшее
- 5) Нет образований

44. Род занятий:

- 1) Работник в сфере традиционных профессий (рыбак, охотник, оленевод и др.)
- 2) Фермер
- 3) Работник образования и науки
- 4) Работник здравоохранения
- 5) Работник культуры
- 6) Служащий
- 7) Руководитель
- 8) Студент
- 9) Школьник
- 10) Пенсионер
- 11) Безработный

Место для высказываний по наиболее острым социально-экономическим проблемам

Заранее благодарим Вас за плодотворное сотрудничество при проведении мониторинга!

**Высказывание респондентов
по теме исследований на вопросы анкеты**

Нефтеюганский район:

«Как Вы оцениваете экологическое состояние ТТП?», «Что Вы думаете об экономических соглашениях, которые заключаются между недропользователями и владельцами родовых угодий?»

- Дотационные выплаты лишили народа стимула для выживания и занятий самообразованием. У народа сформировано потребительское отношение. В Салыме были и колхоз, и совхоз, все работали.
- Закон о ТТП нужно дорабатывать. В договорах нет конкретно выплат на образование и оздоровление детей. А на территориях люди ведут себя безобразно, приезжают отдыхать, пользуются угодьями, мусорят на них. А что касается работы, я считаю, кто хочет – все работают. В поселке нет малообеспеченных, благополучно живут люди и с семьями. Получают жилищные субсидии, на дорогих моторах гоняют. Для молодежи вопрос с трудоустройством стоит, у них же требуют стаж.
- Экономически оленеводством невыгодно заниматься. Договора нужно пересматривать, включать компенсации на образование и отдых детей.
- Вред, конечно, природе наносится. Был переход, миграция лосей, а сейчас нет ни оленей, ни лосей, их пути порушены. Водные ресурсы страдают, очистные сбрасывают в реку.
- Из-за разрыва нефтепровода исчезла норка. Прилетают в стойбище на вертолетах для отчетности. Бестолковые перелеты.
- Какая забота? Я у нефтяников проводником работал, показывал все территории, и где можно, где нельзя трогать земли, потому что они предназначены для охоты, рыбалки, оленеводства. Они, конечно, прислушиваются.
- У нас договор с Роснефть. Нас все устраивает. Дают бураны, лодки.
- У нас договор с «Аки Отыр». Не разрешают строить избушки на ТТП.

- Обращаемся к юристам их, если есть вопросы. Компенсация 4 тыс. в квартал на человека. Договор на сына оформлен.
- Бывает задержка компенсационных выплат. Что касается экологии, да, нарушение экосистемы есть.
- Договор с «Салым Петролеум». У нас не ведется разработка пока, поэтому и нет экономических соглашений. За угодыями смотрит брат.
- Мы не согласны с договором недропользователей. Они все равно в свою пользу составляют. Выплачивают мало.
- Участвуете ли Вы в осуществлении контроля за использованием земель? Да, но все равно скрывают много, стараются говорить только хорошее. Экологи у них карманные.
- Для нас родовые угоды – большое подспорье для семьи.
- Ничего не скажу плохого, нефтяники нам помогают. Лично моей семье помогли, когда был несчастный случай с братом. Нам приходится лишь защищаться от отдыхающих, которые мусорят на природе.

Сургутский район:

Высказывания по наиболее острым социально-экономическим проблемам на ТТП КМНС.

- Загрязнение окружающей природной среды. Без согласия приезжают чужие охотники. Отсутствует помощь по улучшению жилищных условий.
- В Сортыме беспредельничает полиция. Со стороны полицейских происходит произвол.
- Из-за нефтяников скоро совсем не будет места для своих оленей.
- Очень много вырубается леса. Загрязнена почва, вода, гибнут животные.

Белоярский район:

- В летний период у нас много медведей. Медведи маленьких телят грызут. Газовики перекрывают подъезды к угодыям.
- Арендованные территории КФХ не включают в реестр ТТП, хотя также занимаются оленеводством и ведут традиционный образ жизни.

- Проблема в том, что получить землю под строительство тяжело в Казыме. Услуги ЖКХ дорогие. Зимники чистят плохо.
- Администрация не способствует выделению земли под частное строительство.
- Трудно получить землю под индивидуальное строительство в Казыме. Рост цен на ЖКХ выше, чем в Белоярском.
- Кому лучше направлять полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям, я даже не знаю. А что толку, Нумтовские – им тоже выделяется помощь какая-то, и эти деньги идут им или не идут, а всему району. А мы не видим эти деньги. Коренным жителям населенных пунктов...».
- Сохранить разнообразие животного и растительного мира, страдающего от промышленного освоения, можно путем организации территорий традиционного природопользования (родовые угодья и общины).
- Основной мотив занятий традиционными видами хозяйственной деятельности у представителей КМНС – это образ нашей жизни.
- В нашем ТТП (родовое угодье) в результате воздействия предприятий нефтегазового комплекса значительно поврежден растительный покров, ягельный.
- Экологическое состояние территории традиционного природопользования в настоящее время считаю неудовлетворительной, так как:
 - происходит загрязнение рек и водоемов;
 - высыхают и вырубаются леса;
 - уменьшается численность животных, дичи и рыбы.
- Наши надежды на то, что ТТП (родовые угодья, общины) могут решить многие наши социально-экономические проблемы, не очень-то оправдались.
- Экономические соглашения, которые заключаются между недропользователями и владельцами ТТП, – это все равно только на бумаге и простая формальность для отвода глаз.
- Коренное население от результатов промышленной разработки недр должны иметь гарантированные рабочие места.

- Основную часть своих доходов тратим на продукты питания, лекарства, лечение и одежду.
- Работу местных администраций, в том числе уполномоченных по вопросам КМНС относительно решению наших социально-экономических проблем, оцениваю удовлетворительно.
- Считаю, что в нашем населенном пункте (в том числе ТТП) надо решать, в первую очередь, следующие проблемы: алкоголизм и пьянство, организация рабочих мест, снижение цен на товары и улучшение состояния окружающей среды.
- От органов государственной власти и других организаций материальные и финансовые средства, необходимые для нашего социально-экономического и культурного развития, не получаю.
- Не получаю компенсационные выплаты за причиненный ущерб исконной среде обитания от результатов хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей).
- Не пользовался первоочередным правом на трудоустройство по своей специальности в организациях, ведущих традиционную хозяйственную деятельность.
- В нашем населенном пункте существуют следующие наиболее острые проблемы: рост смертности, пьянство и алкоголизм, и безработица.
- В нашей поселенческой территории представители КМНС занимаются следующими видами традиционной хозяйственной деятельности: рыболовством, охотой и собирательством дикоросов.
- По экономическим соглашениям: да, пусть они раскошеляются. Буду ездить туда на импортных моторах. У меня же изба там сгорела. Бог спас. Интересный пожар, весь лес сгорел вокруг, а изба осталась. Ты говорит, никому не отдавай это место!

Кондинский район:

- Надо дать возможность пользоваться землей предков. Не продавать.

- Главное, чтобы строили жилье, а то придется помирать в аварийном жилье. Молодежь трудоустраивать. Работы в поселке нет. Бороться с алкоголизмом.

Нижневартовский район:

- Закключать экономические соглашения в случае бережного отношения недропользователей к природе. Озера загрязнены.
- Пожары.
- Лес, реки стали грязными, захламленными.
- Законы только для нефтяников.
- Святые места не трогать.
- Дорог очень много. Через пост Ягурьях много машин посторонних. Меня как хозяина родового угодья иногда не пускают.
- Нужно закреплять родовые угодья за семьями, кто исконно там проживал.
- Дикие брошенные собаки пугают оленей.
- Считаю, что нужно делать экопарки.
- Строительство и обустройство новых стойбищ, пастбищ после пожаров, рыбаки, охотники, ягодники, одни словом, браконьеры вместе с собаками встали поперек горла. От органов власти нет никакой помощи. После лесных пожаров через 3–5 лет появляются завалы, лес падает, не пройти зверю.
- Предприниматели захламляют землю.
- Нам пришлось переехать на другое место в границах своей ТТП. Бор ягельный весь сравняли землей, это называется санитарная зона.
- Промышленный хлам вредит оленям. Собаки с буровых гоняют оленей.
- Земля должна закрепляться за людьми, кто действительно живет в лесу. Так сохранится лес.
- Уничтожаются ягодники, засоряются озера, реки.
- Нужен закон, жесткий закон, защищающий права КМНС, владельцев ТТП. На сколько хватит нефти? Богатые сбегут, а работягам как быть?
- В квартал выплачивают 5 тыс. рублей. Надо, чтобы в месяц выплачивали и подняли размер.
- Лес загрязнен промышленным хламом.

- Дать коренным возможность свободно продавать добытую рыбу, мясо на родовых угодьях.
- Живем на самовыживание. Не можем сбыть свою продукцию.
- Имею желание быть владелицей ТТП, но нет возможности сбывать продукцию. Продукцию некуда реализовать.
- У многих коренных жителей нет паспортов и родовых угодий оформленных.
- Сохранить территорию для детей и внуков.
- Большая необходимость в реализации дикоросов.
- Хочу расширить свои территории для охоты своим внукам, детям. Вторая причина – на свободную территорию проникают браконьеры, а выгнать не имею права. Мне нужна консультация.
- Я хочу быть владельцем ТТП законным порядком.
- Хочу узаконить ТТП.
- Браконьеры не дают спокойно жить. Строятся браконьерские охотбазы.

Приложение 3

1

2

3

4

5

6

Рис. Участники опроса:

1–2. Респонденты из г. Лянтор Сургутского района отвечают на вопросы анкеты; 2–5. Проведение опроса среди жителей с. Угут Сургутского района; 6. Участница опроса из с. Рускинская Сургутского района отвечает на вопросы анкеты

Summary

The monograph is devoted to the actual problems of socio-economic and cultural development of the indigenous people of the North of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. The work analyzes the issues relating to the problems of organization and development of the of territories of traditional nature use; the relationships between their owners and the license holders; the problems of activity of the municipal authorities on the socio-economic development of the indigenous peoples of the North; the specific of use of the native languages of the indigenous peoples of the North of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra and their social importance.

The edition is intended for a wide range of readers, researchers, employees of educational institutions, representatives of the public authorities, public organizations, interested in the development of the indigenous people of the North.

CONTENTS

Introduction	6
Chapter 1. Geographical location and administrative division of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra	8
1.1. Geographical location	8
1.2. Climatic features	12
1.3. Brief characteristics of the areas of research	14
Chapter 2. Theoretical and methodological basis of sociological research	19
2.1. The research problem	19
2.2. Districts of researches, volume of sample	23
2.3. Methods of data collection and analysis	23
Chapter 3. Analysis of the socio-economic problems of the territories of traditional nature use	26
3.1. The attitude of respondents to the territories of traditional nature use	28
3.2. Relationships between the license holders and the owners of the territories of traditional nature use	34
3.3. Ecological and socio-economic problems of the territories of traditional nature use	42
Chapter 4. The modern state of native languages of the indigenous people of the North	62
4.1. The level of native language proficiency	64
4.2. The use and social significance of native languages	65
Conclusion	72
References	76
Appendix	81

Научное издание

Хакназаров Саидмурод Хамдамович

**Проблемы социально-экономического развития территорий
традиционного природопользования коренных народов Севера**

(по материалам социологических исследований)

Монография

Оригинал-макет подготовлен ООО «Югорский формат»

Подписано в печать 16.12.2016.

Формат 60x84/16. Гарнитура Times New Roman.

Усл. п. л. 6,25. Тираж 100 экз. Заказ № 79.

ООО «Югорский формат»

г. Ханты-Мансийск, ул. Лопарева, 15, подъезд № 8

+7 (3467) 912-019, +7 952 690 99 39

Uformat@mail.ru